

16+

Гарри Гук

44

Гарри Гук

44

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65084621
SelfPub; 2021*

Аннотация

XXII век начался для человечества трагично: растение борщевик мутировало и люди встретили свою погибель. Чёрный борщевик распыляет свои семена по воздуху, которые жертва вдыхает, и в его груди прорастает растение, медленно убивающее его. Главный герой – солдат под порядковым номером 44, получает чрезвычайно важное письмо, которое способно изменить историю и остановить пандемию. Герой отправляется в опасное путешествие, в ходе которого встречает много разных и интересных личностей.

Содержание

1. Пандемия	4
2. В Москве	7
3. Поезд.	11
4. Чистые	15
5. Охота	31
6. Во Владивостоке	34
7. Буря	38
8. В Лос-Анджелесе	43
9. Батальон №13	48
10. Старый знакомый	56
11. Индейцы	63
12. Доктор Роберт Хантер	67
13. В Вашингтоне	78
14. БлэкДжек	90
15. Оазис	93
16. Не тот, кем является	104
17. Город каменных статуй	115
18. На вершине Европы	121
19. Диалог	125

Гарри Гук

44

1. Пандемия

Вершина горы. Там, на высоте, замерзал от собачьего холода солдат. Кто он такой; откуда там и зачем туда забрался? Я попытаюсь вам объяснить всю историю. Всё началось примерно год назад.

Постапокалипсис. Вечные войны, голод, разруха – Артёму не повезло родиться в это время. Многие ожидали от XXII столетия светлого будущего с летающими машинами и телепортами. Но к несчастью, случилась трагедия. Растение борщевик, опасное ещё в былые времена, мутировало и человечество встретило свою гибель. Новый вид был назван черным борщевиком – цвет смерти. Это растение распыляло свои семена по воздуху. Люди и животные вдыхали его и умирали. А из груди прорастал ствол, который продолжал убивать всех вокруг.

Из-за этого погибло почти всё население Земли. В том числе и отец Артёма. Он обучил многому мальчика. Научил водить машину, обращаться с оружием и готовить. В новом мире это нужно было знать каждому. Его отец был военнослужащим. Именно он командовал операцией по ликвида-

ции Лабораторного Научного Комплекса № 910. В тот день произошла некая техногенная катастрофа, о которой отец никогда не говорил, поэтому Артём ничего о ней не знал, к тому же он был ещё слишком мал. Тогда он ещё не умел говорить. И примерно в то же время учёные открывают новый вид борщевика.

Жили же они в подземельях и бункерах. Там было всё что нужно для жизни: еда, вода, свет, тепло, респираторы и оружие. Кроме уничтожения борщевика Артём помогал мирному населению. Но с каждым годом таких становилось всё меньше и меньше, ведь люди умирали от этой заразы.

Артём был солдатом в элитных войсках, под номером 44. Он служил в маленьком городе С. Это первая буква названия города. Полное, к сожалению, все забыли. Город С находился где-то под Москвой. Как я уже говорил, Артём помогал мирному населению и уничтожал борщевик. Солдат 44 вообще был знаменит в городе С, хотя бы за то, что он был глухим. Слух он потерял, когда в пару метрах от его головы взорвалась граната, кинутая религиозным фанатиком. Тогда, кроме солдат и мирных были люди, считавшие, что всё произошедшее – кара богов. Они поклонялись разным древним духам. Эти люди называли себя Чистыми. Они убивали всех непохожих на них и рисовали свой знак. Он был точь-в-точь как у гуманистов. Кельтский крест. А Чистые являлись слиянием неонацистов и старообрядцев. Артёма, после получения травмы, хотели сократить, но в городе С было мало та-

ких солдат, поэтому его оставили. Он служил в этом городе на протяжении нескольких лет. Из-за его скрытного ночного образа жизни его прозвали Тёмным Духом, хотя для многих он также оставался солдатом 44.

Однажды, в один пасмурный день, он, как и всегда, отправился патрулировать. И на окраине города, у школы он обнаружил человека. Живого, но заражённого борщевиком. Артём видел такое в первый раз. Мужчина сидел на земле, облокотившись на стену. Из-за его груди проросло растение, но человек почему-то был жив. Он посмотрел на Артёма и прохрипел: «У меня важное поручение. Я пытался передать это письмо правительству, но не смог» – он протянул конверт Артёму. Солдат прочёл на нём надпись и понял, что это секретный документ, а человек был шпионом, который кое-что разузнал. Открыв конверт, 44-ый стал его читать. Это был очень важная бумага, способная изменить историю и остановить пандемию. Когда он закончил читать письмо, человек стал что-то просить его. Солдат не слышал, но понял, что тот хочет, чтобы письмо дошло до нужных людей. Вы, наверное, меня спросите, почему именно письмо, в XXII веке? Дело в том, что из-за пандемии связь между городами была уничтожена Чистыми.

Когда Артём кивнул, тем самым обещая, что оно дойдёт до Москвы, человек достал пистолет и застрелился – у агента не было выбора. В тот же день 44-ый стал собирать вещи, а рано утром ушёл из города С.

2. В Москве

К полудню следующего дня Артём уже был в Москве. Окраины города были разрушены природой: сквозь старые сооружения, которые когда-то были «хрущёвками», прорастали деревья. Но ели и дубы во всяком случае лучше, чем чёрный борщевик.

Одноименная река была вся в тягучей жидкой грязно-зелёного цвета. Это была не вода, а выбросы от заводов и фабрик, построенные сразу же после начала пандемии. Город был пуст, и Артёма начали посещать мысли о том, что никто здесь не выжил. Арбат, Никольская улица и даже Красная Площадь были пусты. Единственное, что он встречал это брошенные автомобили.

Пока Артём рассматривал опустошенные улицы к нему сзади подошли солдаты. «Гражданин, сейчас комендантский час, что вы тут делаете? Пожалуйста, предъявите документы.» – сказал один из них. Но 44-ый не слышал их, но заметил тени. Повернувшись к ним, он стал показывать им жесты, пытаясь объясниться, но те двое расценили это как угрозу и выстрелили из электрического дробовика разрядом. Всё тело оказалось в каменном спазме, и Артём упал на землю.

44-ый очнулся с головной болью на кровати, в каком-то зале. Оглядевшись, он понял, что это импровизированный госпиталь на одной из станций метро. Вокруг была суматоха,

и будучи глухим, он понимал, какой там стоит шум. К нему подошёл врач, медсестра и солдат. Медсестра стала ухаживать за Артёмом, а врач за что-то отчитывать солдата. После они ушли, а через пару минут вернулись с планшетом. Врач написал на нём: «Как вы себя чувствуете?» Артём взял ручку и написал о боли в голове. Человек в белом плаще продолжил. Он представился Александром. Рядом с ним стоял солдат, который выстрелил в Артёма. Его звали Станислав. Стас, чувствуя вину, решил помочь герою донести письмо до цели. Сначала он хотел взять письмо и довезти сам, но Артём отказался. Так через пару часов они вместе отправились в комплекс подземных сооружений «Метро-3», где находилось правительство. Этот комплекс находился гораздо глубже обычного метрополитена, где жили бедные люди и простые солдаты. Вход туда находился лишь на некоторых станциях. Рядом с такой находился их госпиталь. Стас взял с собой планшет и постарался писать разборчивее. Вход находился на некой станции Г-4, но когда-то она носила название «Советская».

Герои сели на поезд с продуктами и отправились туда. Все сидели на открытых вагончиках с наушниками из-за очень громкого грохота, кроме Артёма. Они проехали пару таких жилых станций, где было очень много людей. Но на одной вместо жаждущего еды и воды народа их встретил охранники с собаками и автоматами. Солдаты слезли с поезда и направились к ним. Стас предоставил какие-то документы,

и они прошли внутрь. Там оказалась массивная противовзрывная дверь с большими белыми буквами Г-4. Замигала световая сирена и дверь медленно, с сильной вибрацией открылась. Это был большой грузовой лифт, на котором герои спустились на 910 метров. Именно на такой глубине находился комплекс «Метро-3».

Станислав и Артём сели на одинокий вагон, где был только проводник, он ввёл код пункта назначения на пульте и вагон стремительно поехал. На что сразу обратил внимание Артём, так это более освещённые тоннели. Вообще, город напоминал кротовые норы, в которых легко заблудится. Но уровень жизни в этих норах был гораздо выше, несмотря на то, что находился комплекс глубже. Для 44-ого это стало парадоксом, ведь он всегда представлял подобные районы где-то в облаках. Но на высоте такой город легче уничтожить, а в мире хаоса войны не были редкостью. Поэтому для защиты от авиаударов был построен «Метро-3».

Наконец-то они прибыли к пункту назначения. Они перешли в более маленький, но лучше освещенный тоннель. От белых ламп у Артёма появился страх. Ему было максимально некомфортно находится тут. Тоннель привёл их в сферический зал, где на карлика в мундирах кричал старик в ухоженном костюме. Герои отдали честь, и Стас протянул письмо.

– Что это?

– Очень важный документ, господин президент. Прошу,

передать его ООН.

– Ха! Что сделать? Голубчик, я бы с радостью, но боюсь у меня не выйдет. На Западную Россию наложены сильнейшие санкции, да и в принципе, мы не в лучших отношениях с остальным миром. В отличии от Восточной.

– Восточная Россия сможет передать это письмо ООН?

– Я думаю да. Но вам придётся ехать в столицу – Владивосток. Туда самый быстрый вариант – на поезде, путь займет неделю. Но составы ходят редко, да и доступа у вас нет.

– Так дайте его нам. Позвольте!

– Нет. Я не хочу этим заниматься.

– Я могу помочь, – вмешался карлик в мундирах.

– Лесокомандир Батонов, кто вам разрешал вмешиваться в наш разговор?!

– Пг’ошу вас, господин пг’езидент. Это мой последний шанс доказать вам, что я не бездаг’ность.

– Ладно. А теперь проваливайте с глаз моих долой.

Они втроём вышли из зала.

Борщевик – лесное растение, поэтому леса очень сильно контролируются. Чтобы было легче, они были поделены на секторы. За каждый сектор отвечает свой лесокомандир. Батонов отвечал за сектор на севере за Москвой, но из-за высокого уровня борщевика его отстранили. Именно за это на него орал президент.

3. Поезд.

Вокзал. Толпы людей бегали по платформам, как муравьи, от вагона к вагону. Все в респираторах. Небо, как всегда, было затянуто. К отправке готовился сверхскоростной поезд. На него грузили припасы (еду, маски, оружия и так далее). Несмотря на границу между Европейской и Восточной Россией, страны заключили союз и старались помогать друг другу. На этом же составе и поехали главные герои во Владивосток.

«Рейс “Москва – Владивосток” отправляется через десять минут» – на весь вокзал послышался усталый голос. Тем временем троица пробивалась через толпу к вагонам.

– Дайте пг’ойти! Я лесокомандиг’! – картавил Батонов. За ним шли Стас и Артём.

– Извините! Прошу прощения, – Стас был очень вежлив с толпой, а Артём просто молча проталкивался через народ, стараясь не потерять из виду остальных.

Наконец-то они дошли до проводника, который уже собирался закрывать двери.

– Стойте! Стойте! – Батонов протянул удостоверение.

– Мы уже уезжаем. Давайте быстрее! – проворчал проводник, смотря на опоздавших пассажиров. После их пропустил в вагон. Они забрались внутрь и поезд сразу же сдвинулся с места. На улице толпа провожала экспресс.

Троицу провели в специально подготовленное для них купе. Станислав поблагодарил проводника, а Батонов достал из мобильного холодильника бутылку водки.

– Ну-с, отметим начало нашего пг'ключения! – к тому времени они уже выехали из Москвы.

Уже была поздняя ночь. Через окно ничего кроме тьмы и собственного отражения нельзя было разглядеть, а если бы это и было возможно, то только увидеть густой лес. Экспресс мчался со скоростью свыше трёх ста километров в час и проезжал Тюмень. В купе слышался только стук колёс и муха, которая где-то жужжала. Артём спал на верхней полке с книжкой на груди. Он читал какой-то хоррор-роман про клоуна. А Батонов и Стас играли в карты.

– ...вот так я и стал лесокомандиг'ом. Кстати, мы с ней после г'астались. Я понял, что эти всякие отношения не для меня и умг'у одиноким. На хг'ен любовь и баб! Ну а теперь ты г'аскажи пг'о себя.

– А что мне рассказывать? Единственный факт, который я знаю, это то, что моей матери нравились Чистые и их идеи. Поэтому и назвала меня именем с окончанием «-слав». После того как родила меня, сбежала от отца к этой секте. Больше о ней я ничего не знаю.

– М-да. А как ты познакомился с Аг'тёмом?

– Забавно, но я его вырубил в Москве. Да, на меня это не похоже, но в тот день я был очень зол, а он просто попал под раздачу. Теперь я хочу искупить свою вину и помочь ему до-

ставить это письмо. Надеюсь во Владивостоке нам помогут.

Батонов задумчиво покачал головой в ответ. На часах было 01:14. Они ещё чуть-чуть поболтали, а после легли спать.

На следующее утро первым проснулся трезвенник Артём в полдевятого. В окне была всё та же тайга. Он убрал недочитанную книгу и опустил голову вниз, чтобы посмотреть на своих соседей. Они спали как убитые, довольно похрапывая. Выйдя из купе, 44-ый никого кроме проводника не встретил. Да и пассажиров кроме них было немного. На электронном табло говорилось об остановке через полчаса. И да, ровно через тридцать минут они прибыли на какую-то базу. Там люди в форме и противогазах осмотрели вагоны и личные вещи каждого на бомбы, а также самих пассажиров на признаки заражения.

– Никаких жалоб? – говорил человек в респираторе, осматривая Батонова.

– Нет.

– Затруднённое дыхание? Боль в груди? Одышка?

– Никак нет! Единственное голова болит, но это наша вина, – он с усмешкой посмотрел на Стаса, а после на пустую бутылку водки.

– Что? – спросил человек.

– Ничего.

– А зачем вы так тщательно осматриваете багаж и припасы? – поинтересовался Стас.

– Просто это тайга, тут много всяких шизофреников-тер-

рористов, верующих во всяких лесных божеств, ну вы понимаете.

– А, ну да.

Человек закончил осмотр. Он удивился Артёму, а именно его травмам. Кроме глухоты, в тот момент он получил травму челюсти и мозга, поэтому долгое время не мог разговаривать и лишился дара речи. Человек ещё раз всех оглядел взглядом, а после попрощался и ушёл. Поезд снова тронулся с места. К часам четырём уже стемнело. Была поздняя осень и вот-вот должны были ударить сильные морозы. К полуночи троица ложилась спать: Артём читал свою книгу, а Батонов делился нажитым опытом со Стасом. Как вдруг прогремел страшный грохот. Поезд сошёл с рельс и пассажирский вагон перевернулся. Включилось аварийное освещение красного цвета. Герои выбрались наружу через разбитое окно и оказались в эпицентре хаоса. Крики, выстрелы, огненные стрелы. На них напали Чистые.

4. Чистые

Я расскажу вам про самих Чистых. Они жили в небольших общинах прямо в лесах. Обычно это были деревни, окружённые высоким деревянным забором с одними, или же, в редких случаях, с двумя воротами. В самом посёлке было несколько изб, стоящих вокруг обрядной поляны. На ней поклонялись богам, проводили разные ритуалы, в том числе и жертвоприношения. Изб было всего двенадцать: шесть общих жилых, столовая, скотинная, воспитательная, храм, где жили старцы, оружейная и дом вождя. Обычно он был самым большим и выделялся на фоне остальных. Вообще вожди имели там особый статус, они могли послушаться старцев и даже Великую Летопись.

Их религия. Они поклонялись разным духам, в основном лесным. Они верили в Яра – бога солнца, Перуна – бога грома, Святобора – царя всех лесов и Чёрного Кота, пришедшего из-под земли. Именно этот Кот и принёс из своего «Царства боли и мучений» чёрный борщевик. Чистые считали это растение даром и одновременно расплатой богов за все грехи человечества. Они верили, что существует некий, волшебный лес, где живут боги и прочие мифические существа. Также у них, как и у многих религий, был свой мученик – Богдан Слепой. Когда пандемия появилась и количество заражённых стало расти, он создал свой религиозный культ,

который назвали Чистыми. До трагедии он был открытым неофашистом и ненавидел всех неславянских национальностей. Он считал, что борщевик – это расплата за многонациональность. Поэтому Чистые изначально занимались уничтожением людей другой расы. Их объявили вне закона. Тогда они стали устраивать теракты. Богдан родился слепым, или как он заявлял, с волшебным даром ясновидящего. Он предсказал много событий, в том числе и пандемию. Также у него был иммунитет к новой заразе. Эти факторы и сделали его и веру Чистых популярной среди людей. Но реально известным он стал после своей гибели в Москве, на Красной Площади. Тогда Чистые установили свой символ – кельтский крест, на котором распяли Богдана. Последние его слова были: – «Увидимся в Ином Мире!». Что за Иной Мир? Это якобы измерение, которое может создавать все ваши главные страхи. Многие, кто попадают туда, сходят с ума и умирают. Лишь немногим удастся приучить Иной Мир и овладеть им. И тогда такие люди становятся могущественными существами во всей Вселенной. Всё это подробно было расписано в их главной книге – ранее упомянутой Великой Летописи. Эта увесистая рукопись представляла собой свод правил и преданий, по которым жили Чистые. В ней были все праздники, грехи, устройство семьи и общества и, конечно же, биография Богдана Слепого.

Так, я отошёл от темы. Лагерь, на который наткнулись герои. Вождём той деревни был высокий широкоплечий атлант

по имени Ярослав. У него не было жены, так как он убил её во время ссоры. Но у него было много детей. Ключевое слово «было». Четыре из пяти – девочки, которые не могли быть наследницами, поэтому он отдал их духу борщевика. Проще говоря, оставил в поле среди того растения, где они и умерли. А его сын, единственный мальчик, родился с редкой мутацией – шестым пальцем. А таких там вообще считали демонами и сожгли его заживо на обрядной поляне. Ярослав был к тому же каннибалом и считал, что съедая врагов, получает их лучшие качества. Таким был вождь той деревни.

Также в деревне были и другие персоны. Старец. Он считался самым мудрым в посёлке, и был единственным в своём роде. Остальных убил вождь за непослушание. Выживший же хорошо подлизался к Ярославу, да и вообще ко всем, кому можно. Он каждому улыбался и низко кланялся при встрече, но на самом деле старик ненавидел каждого и завидовал всем, особенно Вождю.

Главный повар. Был жутким обжорой, настолько толстым, что еле мог ходить. Но всё равно ел и ел. Бывало, дети голодали, потому что их еду съедал он. Ему было на всех наплевать. И на Вождя, и на свою жену-красавицу, которая, правда, частенько изменяла мужу. Она ложилась каждому в постель за даже мелкую плату. Особенно часто она была у брата повара – ростовщика, который собирал дань с каждого жителя «на благо Вождя», но половину забирал себе, поэтому являлся одним из самых богатых людей в лагере.

Был и в деревне свой воин. Он был лучником и очень сильным бойцом, но слабее Вождя: «ведь самым сильным должен быть правитель» – так сказано в Великой Летописи. Этот паренёк за всё время убил всего лишь 10 кабанов и двух заблудших людей, но это не мешало ему вообразить себя самым могучим воином за всё время! Однажды он спас девочку из горящего дома и всю оставшуюся жизнь вспоминал это при любом удобном случае. Паренёк жил не один, а со старой матерью, которой отдавал почти всю свою еду. Она ничего не делала целыми днями, только ворчала на сына и вечно чего-то хотела. А он, как маменький сынок, слушался её и шёл на охоту.

Вот в таком обществе оказались главные герои.

Поезд горел. Из леса летели огненные стрелы и раздавались грозные крики. Люди в белых рубашках и с факелами вышли из стены деревьев. Батонов и Стас достали автоматы и вместе с остальными открыли огонь, а Артём полез обратно внутрь за письмом. Оно, к счастью, было в целости и сохранности. Но, выбравшись наружу, он сделал страшное открытие: при аварии многие солдаты сильно пострадали и не могли дать отпор, а Чистых было гораздо больше. Он схватил ружьё и побежал на подмогу к друзьям, но кто-то напал на него сзади и скрутил. Сорок четвёртому казалось, будто на него залез целый медведь. У него отобрали ружьё и письмо, которое отдали высокому человеку с аккуратной густой бородой. Он не мог пошевелиться и все, что оставалось ему

делать это наблюдать, как его друзей также связывают. Стас вырвался из крепких объятий одного из Чистых и рванул к брошенному ружью, он выстрелил в лошадь, мчавшуюся на него, но из-за кустов вылетевшая стрела проткнула его тело между правым плечом и лёгким. Он упал и его связали, а после унесли куда-то в лес. А 44-ого и Батонова вырубил.

Очнулись они уже днём, от криков мучеников, которых распяли на кельтских крестах. Герои находились в железной клетке, которая в свою очередь была в сарае. Им в носы бил сильный запах навоза, некоторых солдат даже стошнило. Напротив клетки лежал труп разлагающиеся лошади. Через раздробленный череп был виден мозг животного, в котором копошились муравьи. Мерзкое зрелище, я знаю. Ещё омерзительней оно стало, когда в сарай забежали голодные свиньи и стали с безумной жадностью поедать лошадь. Своими челюстями они вырывали целые органы из живота, громко хрюкая. Их рыла были полностью испачканы в чём-то между старой кровью и содержимым желудка лошади. Запах блевотины, говна и тухлого мяса ещё сильнее ударил в носы героев.

Тут в сарай медленным шагом зашёл толстяк. Он посмотрел на свиней, а потом прохрипел: «Бедная лошадь. Как он смог сделать с ней ЭТО. Но ничего, старейшина позаботится о нём». Его речь была громкой и звонкой, но при этом его дыхание было тяжёлым и отчётливо слышалась отдышка. После толстяк посмотрел на пленников. Он злобно улыб-

нулся.

– Чё смотришь, коротышка? – обратился к Батонову. Тот в ответ только плюнул в его круглое лицо, усеянное бородавками, большой смачной слюной. Улыбка толстяка сразу же сменилась на гнев.

– Да как ты смеешь?! Совсем страх потерял? Ты знаешь, кто я? Я ростовщик и часто бываю в гостях у Вождя! Да я...

– Ты всего лишь жадный толстяк, котог'ый удобно здесь поселился. Вот и всё! – ответил Батонов. Это окончательно разозлило толстяка. Он схватил топор и замахнулся, чтобы кинуть его прямо в лесокомандира. Но поскользнулся на грязи и плюхнулся на свою толстую спину. Ключи от клетки, которые держал в руке ростовщик, выпали и оказались у заключённых. Артём быстро выхватил ключи и открыл замок. Толстяк не успел опомниться, как в его шею вонзился складной нож Батонова. Тёплая кровь хлынула на белую рубаху. Ростовщик упал в грязь. К нему осторожно подошла одна из свиней, обнюхала и въелась в его лицо. К ней присоединились остальные. Недолго думая, солдаты решили покинуть сарай, пока их не заметили остальные люди или не сожрали свиньи-людоеды.

Оказавшись на воле в лесу, большинство сбежали подальше от деревни. Только Артём и Батонов остались искать Стаса. Сначала они направились в оружейную, где хранились их автоматы. У избы на скамейке сидел паренёк с мечом и испачканными в крови и земле руками. Он смотрел на свои

грязные ладони, бормоча что-то себе под нос. Тут к нему подошёл мужик с одной просьбой:

– Митька, хватит тут сидеть. Иди в сарай, проведай Грязных. Одного из них можешь скормить свиньям, если они не наелись лошадю.

– Хорошо, – коротко ответил тот. Он ушёл. А мужик направился в избу, где герои доставали свои ружья и дробовики. Он был готов закричать, когда увидел незваных гостей, но ему помешал холодный нож Батонова, прижатый к шее.

– Только попробуй вякнуть, – грозно прошептал лесокотмандир. – Ты знаешь, где солдат, котог'ый вчег'а убил лошадь?

– Да! Да. Его увели в лес, чтобы отдать духу Борщевика.

– Отдать духу Бог'щевика? Где это?

– На севере отсюда. Только вам нужны магические шлемы, спасающие от злобных духов. Они висят на той стене, – он указал на противопоазы.

– Хог'ошо, – Батонов лёгким движением перерезал горло.

– Вы же обещали, – захлебываясь кровью произнёс мужик.

– Я знаю. Пг'ости.

Герои взяли припасы и выбрались из избы. С помощью компаса они определили направление своего пути и отправились спасать Стаса. Через час блужданий по окрестностям они наконец-то вышли на опушку, усеянную борщевиком. Несмотря на погоду, а уже начал падать снег, растение чув-

ствовало себя отлично и распыляло свои семена.

В центре поляны было вырублено место, где на столбе привязали Стаса. Он сильно ослаб из-за большой кровопотери. Вокруг него стояли люди в белых длинных рубахах и с противогазами времён второй мировой. Они что-то громко читали, скорее всего какие-то обрядные слова. Даже если у Артёма был идеальный слух, он бы не понял ничего. Тут все расступились, пропуская одного человека в перчатках и с борщевиком в руках. Как поняли герои, это был старец. Он надломил столб растения и оттуда показался ядовитый сок. Старик налил сок в бокал, обмакнул туда кисть и стал ею обрызгивать Стаса, проговаривая загадочные слова. На коже бедняги моментально вырастали большие волдыри, некоторые из них лопались и оттуда вытекала алая кровь. Стас кричал. Старик уже приготовился прыснуть жидкость на лицо, но вдруг в его затылок залетела пуля. Остальные, будучи испуганными, посмотрели назад. В пятнадцати метрах от старика, в борщевике стояли герои. Чистые испугались незнакомцев, выживших среди того растения и убежали оттуда прочь.

Артём и Батонов поспешили к Стасу и сняли его со столба. Лесокомандир подбадривал его и звал бежать от этого гиблого места прочь, но Стас в ответ прокричал одно слово. Артём смог прочитать его по губам: «Я заражён!». К тому же он потерял много крови и всё равно бы не смог идти дальше. Героям пришлось оставить его. Чтобы вернуться к железной

дороге, им пришлось идти через деревню.

Смеркалось. Они стояли на холме. Внизу горел посёлок Чистых. Люди пытались спастись и бежали, не обращая внимания на тех, кому нужна была помощь. Лесокомандир захотел идти дальше, но Артём уговорил его подождать на холме, пока тот не осмотрит дом Вождя. Ведь письмо могло находиться только там.

Он проник внутрь. Было темно, но он нашёл его и был готов выбираться наружу, как его на пороге встретил Вождь. От его шикарной бороды осталась обгоревшая кожа. Его глаза были красны, от гнева, переполняющего его. В руках безумец держал меч. Он замахнулся, но Артём отбил удар с помощью другого меча, лежавшего в избе. От удара сверкнули искры. Солдату предстояло сразиться с Вождём Чистых.

Сутками ранее:

Поезд горел. Солдат убивали, а выживших заламывали и вырубали. У одного достали некое письмо, которое забрал себе Вождь Ярослав. Он осмотрел документ и велел того солдата и ещё нескольких посадить в железную клетку в сарае. После того, как заложников увели (некоторых распяли) и украли припасы, Ярослав поспешил домой, чтобы поскорее провести один некий ритуал.

При помощи Старца он вошёл в транс, надышавшись перед этим дымом некоего растения, скорее всего конопли. В комнате единственным источником света были окружавшие Вождя свечи. Он сидел перед портретом Слепого Богдана и

держал в руках Великую Летопись, откуда читал заклятие. Он сидел с обнажённым торсом. На его груди кровью врагов нарисован кельтский крест. При прочтении каждой новой строки символ на груди разогревался сильнее и сильнее, до той степени, пока уже не обжигал кожу. Комната плавала вокруг Вождя, цвета меняли друг друга: с чёрного на белый, с коричневого на кислотно-зелёный, с тускло-жёлтого на ярко-красный. И вот он в Ином Мире. Там было не так, как Ярослав представлял себе. Это был бесконечный зал с белыми колоннами и столами с закусками. В помещении была такая же бесконечная толпа человекоподобных кошек и собак, одетых в костюмы викторианской эпохи. Они дружелюбно общались на неизвестном для гостя языке, но кошки говорили с британским акцентом, а собаки с французским. Тут перед Ярославом в чёрном смокинге и с бесконечно длинным цилиндром возник Кот.

Чёрный и пушистый, своими большими глазами, в которых была целая Вселенная, стал разглядывать Ярослава. Вождь немного потупил, а после склонился перед божеством.

– Встань! Я ненавижу это, – сказал Кот. – Ярослав, ты призывал меня, чтобы получить могущественную силу, верно? – Вождь робко кивнул, – Ты не единственный, кто хочет этого. Потерянный появился здесь в 1962, и он тоже желает заполучить могущество. А знаешь почему он Потерянный? – Кот жутко улыбнулся. – Он потерялся в себе и в своих именах. В

вашем мире он спит, и пробудится не скоро.

Вождь непонимающим взглядом посмотрел на Кота. Он пытался ему сказать, но боялся. Наконец-то божество вернулось к начальной теме:

– Я дам тебе силу. Но плата будет дорогой. Погибнет множество людей, которые тебя окружают. Ты готов к этому? – Ярослав кивнул. – Ты сам сделал свой выбор. Я, конечно же, мог пойти на более гуманные меры, но это Его воля.

– Кого? – наконец выдал из себя слова Вождь.

– Норда. Он создал этот мир: тебя, твою планету, религию и даже Богдана Слепого.

– И даже вас?

– Я не знаю. С одной стороны, Он придумал меня, но с другой, я существую за границами Его вселенной, – Кот посмотрел сквозь Ярослава, куда-то вдаль. После Вождь снова оказался в своей чёрной комнате, усеянной дымом. На улице уже наступило ранее утро. Старец отправился на запланированный ритуал, поэтому некому было убирать свечи и Великую Летопись.

После поимки героев, лучник, чья стрела угодила в Станислава, возвращался домой. Он очень гордился собой, хотя это чувство часто посещало его. В избе уже спала его уставшая мать. Она еле сопела себе под нос и Митя, так звали лучника, уже подумал, что она не проснётся, но к его сожалению, этого не случилось. Она сразу же заорала на сына за то,

что легла спать голодной. После стала ругать за грязь в доме и закончила фразой: «Пока твоя больная мать здесь умирает, ты где-то шляешься!». Хотя Митя всю ночь был на охоте, да и его мама не такая больная.

Его терпение лопнуло на этой фразе, и он выплеснул всё, что накопилось за последнее время. Ошарашенная женщина кинула в него тарелку с остатками еды, это говорит о том, что она всё же поела, и стала ещё сильнее кричать на сына. Тут сбежались соседи. Они заступились за «больную» женщину и выгнали Митю в хлев, забыв о всех его заслугах. Это сильно ударило по гордому эго лучника. К его везению, выбраться оттуда было проще пареной репы, что он и сделал. И ровно в то время, когда Вождь Ярослав выбрался из своего задымленного жилища, Митя вернулся в дом. Он взял единственный нож, который у них был и подошёл к матери. Постояв где-то минуту и осмотрев её тело, он обдумал как нанесёт удары и где спрячет тело. Он был глуповат, поэтому лучше, чем спрятать за домом он не придумал. Лучник замахнулся и стал наносить удары ножом. Глаза матери резко раскрылись, но она не могла кричать. Раны наносились слишком быстро, и когда она осознала, что происходит было уже поздно. Силы покинули её тело и ей оставалось только смотреть на охваченного гневом сына. Митя редко веселился и наслаждался моментами. Это обычно происходило на охоте. Но в этот раз его удовольствие было настолько велико, что он не хотел останавливаться делать эти движения рукой.

Но всему есть конец.

После того, как закончил, он завернул тело в покрывало и положил на своё плечо. Вынес на улицу, взял лопату и принялся выкапывать яму. Закинув туда свою родительницу, быстрыми движениями всё зарыл и пошёл переодеваться. После того, как он надел чистую одежду, Митя отправился в оружейную взять самый острый меч и порубить им всех соседей, которые закрыли его в хлеве ночью. В этот момент он чувствовал только сильный гнев. Кто-то будто говорил ему: «убей их всех, убей их всех, убей!».

В оружейной он достал холодное оружие, длинной в две аршины, это где-то полтора метра. Он кое-как вынес меч и сел на скамейку, обдумав ещё раз свой план действий. Незнакомый голос продолжал шептать. Тут к лучнику подошёл мужик с просьбой проверить заключённых в сарае. К счастью, он не спросил про меч.

Зайдя в сарай, паренёк увидел, как свиньи пожирают тело ростовщика. Эта мерзкая сцена будто вывела его из гипноза, и он почувствовал кроме гнева что-то ещё. Страх. Лучник, ни о чём не думая, побежал к Вождю Ярославу, таща на своей спине здоровый меч. Правитель всё ещё сидел у себя дома, думая о разговоре с Котом.

– О Вождь Ярослав! – забежал к нему в дом лучник, кинул меч и упал на колени.

– Что случилось? – грозно спросил он.

– Владислав. Его сожрали свиньи. И Грязные. Они сбежа-

ли, – его голос дрожал.

– Сбежали?! Да как ты посмел их упустить! – он схватил маленького худощавого парнишку за шею и поднял над собой.

– Я... Я только сам... об этом узнал... – прохрипел бедняга. Ярослав только сильнее сжал шею. Митя попытался вырваться, стал бить по руке, но его ждала та же участь, что и его мать. Бездыханное тело упало на пол. Вождь посмотрел на него. «Я и вправду чувствую фантастическую силу. Кот не обманул» – думал Вождь.

В это время дома у повара состоялся разговор с его женой. Он заподозрил её в измене.

– Я тут от брата узнал, что ты мне изменяешь. При чём со всей деревней.

– Что?! Да твой брат просто идиот, который нам завидует, вот и всё.

– Как ты смеешь оскорблять моих родственников! Он ударил её скалкой.

– Влад тупица. Как и ты! Ты такой же жирный и мерзкий, поэтому да, я изменяю тебе. Со всеми! Я занимаюсь этим очень давно. А ты только сейчас понял.

Большое от перееданий лицо повара в ту же секунду стало багровым. Его руки задрожали. Он также услышал неизвестный голос, приказывающий убить. Но в отличии от лучника, он не медлил, а стал наносить сильные удары. Жена сначала пыталась сбежать, но он загнал её в угол. Тогда она ста-

ла отбиваться всем, что попадалось под руку. Яйца, ложки и бензин. Что он там делал останется загадкой. Но громиле ничего не было. Тогда она схватила свечу и кинула в него. Повар вспыхнул. Он стал бегать по комнате, разбрызгивая горящую жидкость и крича, как свинья. К тому моменту загорелись занавески и ковёр. Огонь стал увеличиваться. Их двоих окружила горячая смерть. Температура повышалась. Дышать становилось всё труднее. Они сгорели вместе в своём родном доме. Но пожар стал распространяться на другие здания. Огонь пытались потушить, но всё было четно. Тогда многие бросили свой дом и родных и сбежали с горящего лагеря.

К тому времени Ярослав вернулся с охоты. Он сразу же бросился в дом, но по пути на него упало горящее дерево. Он получил сильные ожоги, но продолжил бежать, ведь там было много ценностей. В прихожей его дома лежал меч, оставленным лучником. Он поднял находку и услышал, что кто-то ещё находится в избе. Забежав в спальню, Ярослав сбил с ног 44-ого.

Ярослав ударял первым, но Артём отбивал все удары. Дым окружал их. 44-ый, понимая, что не сможет его победить решил сбежать от него через окно. Он выпрыгнул на улицу. Вся деревня догорала. Выбрался и Ярослав. Бой продолжился на балконе. Ладони Артёма вспотели и меч выскользнул при следующей атаке вождя. Ярослав улыбнулся. Ведь это означало победу. Он замахнулся и побежал на солдата. Тот

в последний момент рефлекторно увернулся и Чистый полетел вниз, где был крест с острым наконечником. Тело насадилось на него. Ярослав только прохрипел: "Увидимся в Ином Мире".

Артём быстро опомнился и покинул деревню, вернувшись к Батонову. Они в последний раз посмотрели на лагерь и пошли в сторону Владивостока.

5. Охота

Герои шли уже десятый день. Еда заканчивалась, а похолодание ухудшало ситуацию. Преимуществом в такой погоде было то, что борщевик отмирал и становился безвредным. Но истощённый дорогой Батонов предложил остановиться и разбить палатку. Артём согласился. Они разожгли костёр и поставили котелок с водой греться.

Артём взял ружьё и пошёл охотиться, в надежде поймать хоть какую-то дичь, чтобы не умереть с голоду. Он бродил по лесу около получаса, пока не заметил кровь на снегу. Пойдя по следам, он наткнулся на олениху, угодившего в капкан. Её задняя правая нога находилась в железной пасти ловушки. Алая кровь разбрызгивалась на белоснежный снег. Рядом с животным находился оленёнок. Он не испугался солдата, ведь не хотел бросать свою мать. Казалось бы, вот он – идеальный случай. Добыча сама попала под руки. Но Артём не смог нажать на спусковой курок. Он медленно пошёл с поднятыми руками, показав, что безвреден; разжал капкан и остановил кровь с помощью медикаментов в его рюкзаке. 44-ый понимал, что бинтов у них и так мало, но он ничего не мог с собой поделать.

Закончив процедуру, он отпустил оленя. Мать с ребёнком скрылись в деревьях. Артём уже собрался идти дальше, но обнаружил, что находится рядом с высокой бетонной стеной,

в которой была гигантская дыра. Эта оказалась заброшенный советский научный центр. На территории стоял комплекс небольших зданий, из-за чего центр больше напоминал военный городок.

В одном из домов находилась кухня. Удивительно, но в тех условиях каким-то фантастическим образом сохранились консервы. Артём набрал банок в сумку и пошёл дальше исследовать здания.

В следующей двухэтажке он обнаружил вход в подполье. Там была целая лаборатория! Похоже, в ней изучали воздействие окружающей среды на определённые тела. Это объясняло высокий срок годности банок. Как выяснил Артём, центр принадлежал некой организации МФКСАМ и прекратил свою работу в 1991 году. Можно подумать, что объект закрыли после распада Советского Союза, но если верить документам, найденным там, причиной стал побег «Богатыря».

Снова же, в бумагах говорится что здесь содержали особо опасного преступника, которому ввели экспериментальную сыворотку. По задумкам, она должна была сделать из него сверхсолдата, которого не остановили бы ни пули, ни гранаты. И судя по гигантской дыре в стене, у них это получилось.

Выбравшись на улицу, он зашёл в следующее сооружение. Это был ангар, где хранился крайне необычный транспорт. Капсула с двумя сидячими местами на высоких и тонких металлических ногах. В документах говорилось о простом, по-

пти автоматическом управлении, хорошей устойчивости и самое главное – скорости. До семидесяти километров в час!

Вернувшись к Батонову, он всё ему рассказал, кхм, простите, написал на планшете, и отвёл к находке. Недолго думая, они решили рискнуть и завели машину. Капсула выпустила свои четыре ноги и возвысилась над деревьями. Настолько они были длинны. После ввели координаты и машина зашагала к Владивостоку.

6. Во Владивостоке

Капсула с красными буквами «СССР» подходила к городу. Её механические ноги жалобно скрипели, ведь за столь долгий период нахождения в ангаре механизмы заржавели. На земле оставались глубокие следы, напоминающие куриные ноги.

Тут перед машиной возник патруль. Солдаты окружили чудо инженерной мысли, а после сделали предупреждение. Грозный голос прокомандовал в громкоговоритель: «Сейчас же опуститесь и выйдите с поднятыми руками, или же мы откроем огонь на поражение!».

Капсула в ту же секунду спустилась, открылся люк, и оттуда выбрались Батонов и Духов. Их скрутили и посадили в машину. Без объяснений, вот так! Где-то через час эту парочку привезли в изолятор, где они должны были ждать начала суда. А так как в городе было и так много проблем, ждать бы им пришлось долго. Представьте: маленькая комната с бетонными стенами, одной кроватью и ведром. И всем абсолютно наплевать, что у Артёма важное письмо, которое он должен доставить президенту.

Сколько они провели там времени? Никто не знает. Может час, может день, или даже целую неделю. В таких местах, где никак нельзя определить время суток и нечем заняться можно легко сойти с ума. Я был в таком месте. Да, в реани-

мации. Провёл там всего лишь четыре дня, но по ощущениям дней десять. Ни телевизора, ни радио, только всякие приборы, которые всё время пищат. Правда, мне к второму (или третьему, не уверен) дню принесли книжки и стало гораздо легче. Но я отвлёкся.

Герои провели в изоляторе некоторое время, пока к ним не пришёл некто в военной форме и с документами. Он о чём-то долго говорил с охранником, после выпустил героев. Человек представился лесокомандиром Семечкиным. Он был очень дружелюбным и галантным. Семечкин сразу же пригласил новых знакомых в бар, а герои не задумавшись согласились.

В заведении они провели довольно много времени. Когда они зашли туда был полдень, а вышли только поздней ночью. Семечкин оказался лучшей версией Батонова: успешнее, умнее, сильнее. Он знал язык жестов, но это было бессмысленно, ведь сам Артём его не знал. Также дальневосточный лесокомандир был старше своего коллеги. Ему было – 65 лет. Для того непростого времени это было очень даже много. У Семечкина была большая густая борода белоснежного цвета – о такой мечтал Батонов. В принципе было много вещей о которых мечтал москвич и поэтому завидовал. Казалось, что у обладателя бороды лучшая жизнь. Но вдруг он начал свою историю. Он рассказал, что лет двадцать назад мечтал служить в Москве, но ему «помешал какой-то низкорослый картавящий выскочка со глупой фамилией, что-то связанное

с хлебом».

Семечкин разбил об его голову бутылку с такой силой, что бедняга грохнулся со стула и упал на пол. Сзади подбежал Артём и замахнулся, чтобы ударить, но сам получил кулак в солнечное сплетение и стал задыхаться на полу.

Семечкин тем временем ударил ногой по животу Батонова и последний скукожился от боли в позе эмбриона, лежа на холодной полу. «Покойся с миром» – произнёс сибиряк и достал пистолет. Но тут вмешался бармен. Он не захотел, чтобы на его шикарном тёмном паркете остались чьи-то мозги, поэтому прогнал этих двоих.

На улице стоял собачий холод и задувал сильный ветер.

– Ладно, продолжим тут. У тебя есть десять секунд, чтобы убежать, после чего я стреляю в картавящий, низкорослый московский шашлык! Раз... Два...

– Хватит! Что ты делаешь? Ты совсем с ума сошёл? – на него закричала женщина. Она ругала его долго, браня самыми разными словами. После того, как она закончила, Семечкин тихо произнёс: «Хорошо, дочка», после чего ушёл в неизвестном направлении.

Женщина подняла Батонова. Тут к ним подошёл Артём, ещё с не отошедшим от шока вида.

– Как тебя зовут, моя спасительница?

– Виктория. Идёмте ко мне на яхту. У меня есть все необходимые лекарства.

Её яхта находилась на окраине города, пришвартованная

к небольшому мостику. Как узнал лесокомандир, Семечкин является её отчимом. Настоящий отец давно умер, от того же, что и все. От борщевика. Всё, что от него осталось – это небольшое парусное судно.

7. Буря

Тем же вечером Батонов и Виктория уединились в каюте, разговаривая о всяком:

– Значит вы хотите доставить это письмо ООН?

– Да, всё именно так. Мы думали, что нам здесь помогут...

– У нас к главе государства попасть очень сложно. Он не любит гостей. Обычный гражданин может написать ему письмо, но как известно, почта никогда не проверяется.

– М-да уж. Легче будет добг'аться до ООН своим путём.

– А это мысль. Я могу перевести вас через океан в Штаты,

НО: я потребую за эту работу плату.

– Вы пг'авда можете? О, благодаг'ю Вас, Виктория! Я всё вам оплачу. У меня есть деньги и связи, я обещаю.

На следующее утро Артём, когда проснулся, сделал для себя интересное открытие: они уже находятся в море. Стояла ясная погода, солнце ярко светило, но при этом дул холодный ноябрьский ветер. Хотя через десять дней у них уже наступит зима.

Виктория управляла штурвалом, в то время как Батонов что-то варил.

– О, Аг'тём! Г'ад видеть тебя. А я тут щи готовлю. Жаль, что ты меня не слышишь. Знаешь, когда наше путешествие кончиться, я обязательно куплю тебе слуховой аппаг'ат! – он с довольной улыбкой посмотрел на 44-ого, а после продол-

жил готовить свой суп.

Весь день Артём провёл на носу яхты, всматриваясь в даль. Какие мысли посещают его в такие моменты? Никто не знает. Как вы уже поняли, времяпровождения у Артёма такое себе, поэтому переключим внимание на Викторию и Батонова. Лесокомандир был максимально любезен с Викторией, а вот она с ним нет. Казалось, что он ей неприятен, но это не так. Его шутки, его выходки, его речь – это всё казалось ей забавным. Но из-за своего опыта она не собиралась раскрыться ему.

– Мадам! Вы пг’евосходны, как первый подснежник, – но она лишь фыркнула в ответ. – Вы ослепительны как сегодняшнее солнце и опасны, как белая акула. Я понимаю ваше недовольство: к сожалению, здесь не г’астут цветы, но я могу поймать для вас белую акулу. Голыми г’уками! – тут она уже улыбнулась, но лишь на секунду.

– Хватит чесать языком и займись уже какой-нибудь работой, или молчи. Достал уже со своей картавостью, – любого бы это оскорбило, но не Батонова. Наоборот, он поразился и добавил:

– Видите, вы и впг’авду опасны как акула. Но я их не боюсь, – он ещё раз улыбнулся, но в ответ получил грозный взгляд, после чего ушёл к Артёму, изливая ему душу. Он всё равно не услышит. А после возвращался и продолжал завоевание сердца Виктории.

Так прошла вся неделя. А за ней ещё семь дней, и ещё.

И вот они уже плывут полтора месяца, а до Америки ещё полпути. За это время Артём уже сильно оброс, а вот Батонов наоборот. Он каждый день брился, чтобы понравиться Виктории, но она игнорировала его. Что только не придумывал он: и убирался, и готовил, даже изучил подробное строение яхты и теперь мог чинить двигатель или ещё что-то, если это ломалось. Но Виктория оставалась равнодушной к нему. Почему она так относилась к лесокомандиру? Возможно, её предавали, и не раз. И теперь она не доверяла людям и не открывалась им. А может, она вспоминала другого лесокомандира – своего отчима, которого не любила.

Однажды, когда до цели оставалось около тысячи километров, погода резко испортилась. В миг штить превратился в шторм. Сильный ветер, гроза с проливным дождём и высокие волны. Ночь предстояла непростой. В первый же час в корпусе образовалась дыра размером с футбольный мяч, и вода стала стремительно заливаться. Батонов сразу же включил насосы, пока Артём заделывал дыру. Тем времен Виктория стояла за штурвалом, обходя волны таким образом, чтобы яхта не перевернулась. Вокруг сверкали ослепляющие молнии и оглушал гром, но герои не сдавались. И перед ними возник корабль. Не заброшенный. Там горели огни. Это было рыболовное судно. Раза в два больше яхты Виктории. От корабля отплыли две надувных лодки с людьми. И только когда они приблизились к яхте, Виктория поняла, что это пираты.

На каждой лодке был установлен пулемёт и пять вооружённых пассажиров. Они окружили яхту и открыли по ней стрельбу. На крики Виктории выбежал Батонов с топором и спас её от бандита, отрубив ему ладонь. Морской волк стал кричать от боли и ужаса, пошатнулся и упал за борт.

– Молодчина, солдат, – это была первая похвала за долгое время.

– Благодаг'ю... – тут его кто-то опрокинул его, как реслера на ринге и он упал на лопатки внутрь каюты. Перед ним стоял пират со шрамом на глазе и маниакальной улыбкой смотрел на него. В руках у бандита был пистолет.

– Это тебе за моего друга, – Батонов разглядел его щель между зубами. Он рукой дотянулся до арбалета и выстрелил в голову. Стрела со хрустом пробила череп.

– Я не договорил: благодаг'ю, мадам, – сказал он, выбравшись обратно на палубу.

Тем временем Артём сражался с двумя на носу судна. Один схватил его за руки, встав сзади, пока второй готовил нанести удары, но 44-ый оттолкнулся от него и с другим полетел за борт. Но к счастью, он упал в пиратскую лодку, в отличии от морского разбойника, который попал под надувной катер, и его голова угодила под винты мотора. Встав на ноги, Артём взял металлическую палку и стал сражаться с уже другим пиратом. Они виртуозно махали своим оружием, словно ходили на уроки фехтования в детстве.

В это время к яхте приблизился пиратский корабль, отку-

да произвели выстрел из гранатомёта, прямо в мачту. Её половина отвалилась и упала на лодку, где героически сражался Артём. Он даже не понял, что произошло. Только через несколько секунд солдат осознал, что находится посередине океана, а его друзья уплывают всё дальше и дальше.

Зато к нему приближалось иное судно. Пиратский корабль. Артёма прибило к нему волнами и он взобрался по лестнице на палубу, где исколотил одного бандита и забрал у него пулемёт и пару гранат. Артём сразу же отправился к двигателю, чтобы подорвать всё там к чертям. Если не потонет, то заглохнет. Оказавшись перед ревущем мотором, он немного потупил, задумавшись о том, где пираты берут топливо. После кинул гранаты вниз и рванул бежать оттуда прочь.

Послышались сильные громкие звуки, от которых корабль вздрогнул, а после стал медленно тонуть. Пробоина была побольше футбольного мяча. Нос поднялся над водой настолько, что там могла проплыть одна из тех лодок, что напали на яхту. После чего корпус не выдержал веса и сломался, как Титаник. Вместе с Артёмом в воде оказались ещё пятьдесят пиратов. Но вот только их никто не собирался подбирать. Батонов помог забраться другу, пока Виктория заводила бензиновый мотор, установленный как раз для на случай поломки мачты. Яхта медленно, но верно уходила от места крушения пиратского рыболовного судна.

8. В Лос-Анджелесе

С момента встречи с пиратами прошло около месяца. Герои смогли восстановить яхту и успешно добрались до цели. Они высадились в полузаброшенной городке, находившимся где-то между Сан-Хосе и Лос-Анджелесом. Яркое горячее солнце и цветущие пальмы сразу же отпечатались в головах путешественников, особенно когда они вспоминали холодный Владивосток.

Уже темнело и они решили переночевать в одном из особняков. К счастью, в доме остался рабочий генератор. Виктория решила осмотреть здание, пока Артём с лесокомандиром разгружали вещи с яхты. Дом был меньше соседних: всего два этажа и пять комнат в общей сложности, но в нём оказалось всё, что нужно для жизни. Даже свежая вода. Как будто хозяин здесь недавно жил. «Какой бы идиот просто взял и оставил дом с едой, водой и генератором?» – думала Виктория. Вскоре она нашла ответ на свой вопрос. В подвале. В тёмной сырой комнате, среди грязного белья на верёвке висел мужчина средних лет. Труп был относительно свеж. Там же она нашла его предсмертную записку. На клочке мятой бумаге он описал всю свою жизнь: его жену ещё давно убили, старший сын погиб на фронте, а младшего пришлось убить, ведь он заразился. «О каком фронте идёт речь?» – подумала Виктория и позвала мужчин, чтобы те вынесли тело.

На этом интересные находки не кончились. Батонов нашёл радио, которое ловило только одну станцию, где диктор с пассивной агрессией говорил о новом законе, при котором города, где уровень биологической опасности выше десяти баллов, а при этом уровне людям нужно носить маски и респираторы, ведь в воздухе семена борщевика, подлежат уничтожению. Лесокомандир не пожелал слушать новости, потому что не знал языка и вовсе выключил радиоприёмник. Они поели и легли спать.

Утром Батонов и Артём решили осмотреть городок и узнать, как выйти на контакт с правительством. Но их ждал неутешительный ответ от местных жителей. Оказалось, что страна переживает гражданскую войну и связь между Востоком и Западом потеряна, поэтому они могут максимум отправиться в Лос-Анджелес или же самим пройти через линию фронта и добраться до Вашингтона, где может быть им помогут. Делать нечего. Они взяли автомобиль, который был в гараже особняка и уехали в Город Ангелов. А Виктория осталась приводить в порядок яхту.

Добрались они до туда через час. Это был очень большой, даже перенаселённый город. Туда съезжались люди со всего западного побережья, в поисках лучшей жизни. Но они обжигали свои крылья и разбивались об землю. Там было очень много бездомных. Но несмотря на это, город процветал. В богатых и дорогих районах люди жили обычной жизнью, будто никакой пандемии не существует. Сначала они попыта-

лись обратиться в администрацию президента, но их оттуда выгнали. Тоже самое с ними произошло и в мэрии, только теперь их арестовали и они оказались в участке. Сложности добавляло то, что ни один, ни второй английского языка не знали. Полицейские не стали с ними мучаться и отпустили. Не до них было.

Там же, в участке герои познакомились с пареньком Романом. Ему было где-то лет пятнадцать. Метр семьдесят, с тремя волосками на подбородке и тату в виде борщевика в дыму на руках. Он был из России, поэтому мог помочь Батонову и Артёму.

– Эй, паг'ень! Ты говог'ишь по-г'усски? – обратился к нему лесокочандир, когда заметил его.

– Ну типа, да.

– И английский знаешь?

– Угу, – неуверенно сказал он.

– Отлично. Будешь нашим пег'еводчиком. У нас очень важный документ, который нужно доставить пг'езиденту. Поможешь?

Парень с недоверием посмотрел на этих двух, но после согласился. Они сели в машину и поехали обратно в здание администрации. По пути Роман немного о себе рассказал:

– А вы тоже попали сюда через Берингов Мост? А, точно, его же после уничтожили, чтобы остановить поток беженцев.

– Мы добг'ались сюда по мог'ю. Нас пег'евёз один человек.

– Ни фи́га вы крутые! А не кажется вам странным, что

письмо доставляют двое калек?

– Ну, жизнь стг'анная штука.

– А этот нас точно не слышит? – Роман спросил об Артёме. Батонов кивнул головой. – ГЛУХИЕ ВСЕ ЛОШАРЫ! А АРТЁМЫ ВСЕ ГЕИ! – прокричал он, смеясь.

– Ты что себе позволяешь?

– Ну а что? Вот вы видели хотя бы одного человека с отчеством Артёмович? Я нет.

– Я Аг'тёмович. Ты лучше скажи, о какой помощи ты нам говог'ил, ну кроме знания языка.

– У меня батя там работает. Так что считай, что письмо уже доставлено.

– Ух ты. Это хог'ошо. А что тут за война пг'оисходит?

– А, это. Короче, местная партия выступила за создание Североамериканского Союза, а правительство в Вашингтоне за сохранение Соединённых Штатов. Вот и весь кипишь. Основные боевые действия проходят в Неваде, Юте, Айдахо, короче в том районе, ну ты понял. Предводителем Запада является худощавый дед, который скорее всего скоро умрёт, а может не умрёт, я не знаю. А официальный президентом, который в Вашингтоне, другой дед, с очень странной причёской. Вся эта война – всего лишь цирк для богатых. Ладно, вот мы и приехали. Сначала деньги – результат потом.

– Почему же?

– Ну а вдруг вы меня обмануть хотите? Давай-давай, это США. Плати и не ной.

Батонов с недовольным видом протянул купюры.

– Это что? Рубли? Ладно, доллар тоже обесценен. Единственная валюта, сохранившая свой курс – это криптовалюта. Но она для богатых. Ведь не у каждого есть комп и интернет. Ща приду. – он зашёл в здание. Они подождали его минуту, пять, десять, двадцать. Уже прошёл час и герои наконец поняли, что их обманули.

Уже темнело. Они вернулись назад. Перед сном Артём ещё раз обсудил эту ситуацию с Батоновым, но тот дал ясно понять, что хочет ехать в Вашингтон через линию фронта. Виктория тоже не желала куда-то ещё ехать, ведь уговор был только до Штатов. Артём понимающе кивнул головой, а после рано утром уехал, оставив записку. Батонов с гневом порвал её, сильно обидевшись на друга.

9. Батальон №13

Артём ехал по бесконечной дороге через бескрайние пустоши, где некогда была мирная жизнь. Во всём виновата гражданская война, разграбившая американский народ. Был уже полдень, когда 44-ый въехал в Неваду. Эта была большая пустыня, где периодически слышались взрывы. Именно там проходила линия фронта.

Где-то через час его седан неожиданно заглох. Артём плохо разбирался в механике, но подозревал, что двигатель просто перегрелся. Пока он рассматривал мотор, пытавшись понять, что именно случилось, к нему сзади подъехал джип. Оттуда вышли солдаты и стали кричать Артёму кто он и откуда. Но 44-ый же глухой. Тогда один из них подошёл к нему и ударил по ногам. Герой упал. Солдат ещё раз спросил кто он. Артём руками показал, что безоружен и достал паспорт. Солдат стал внимательно разглядывать документ, позвал товарища, они что-то обсудили, а после схватили Артёма и посадили в грузовик, где уже было несколько темнокожих и латиноамериканцев. Через несколько часов их всех привезли. Это был трудовой концентрационный лагерь. Артёма сразу же побрили, выдали новую одежду и заставили работать.

Лагерь находился на территории посёлка, которого захватил пехотный батальон №13. Солдаты там были жестоки к заключенным и всей своей душой презирали их. А командо-

вал ими Максимилиан Кларк, или просто – комбат Кларк. Окружал лагерь высокий забор с колючей проволокой, а заключенные были в оранжевых комбинезонах, поэтому никто не мог сбежать.

Джеймс был капралом в батальоне №13. Он, как и его ку-мир Кларк, был жестоким к пленным, строгим и сильным духом. Средний рост, серьёзные и строгие глаза, немного за-дёрнутый вниз нос и пушистые воздушные волосы. Его бо-ялись молодые, уважали старшие. Он мечтал занять долж-ность Кларка. У него также был друг – Карл. Тот был по-фигистом по жизни. Он являлся обычным рядовым, да и не стремился высь по карьерной военной лестнице. Джеймс ни-когда не понимал его. Они познакомились много лет назад, когда попали в армию.

Карл находился в столовой и пил свой любимый капучи-но, когда к нему подсел Джеймс.

– Привет, солдат.

– Привет. А что у тебя глаза красные. Только не говори, что ты опять начал это курить, Карл.

– Да прекрати ты! – шёпотом ответил его друг, прислоняя к губам палец. – Да, я курю борщевик. Да, мне это нравится. Ну и что с того? Я же не заставляю тебя этим заниматься.

– Рано или поздно тебя поймают с этой дрянью. И тогда я не буду защищать твою задницу.

– Вообще по хрену. Ты что пришёл-то?

– Да, у одного заключенного, что недавно привезли, ото-

брал это, – он протянул конверт с письмом.

– Это что, любовное письмо?

– Да нет же, дурень! Я не знаю, что это. Отдам Кларку.

– А, я понял. Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой, ведь боишься комбата. Ладно, пошли.

Джеймс проворчал в ответ. Карл лениво вышел из-за стола и они двинулись к дому Кларка.

Светило солнце. Большой трёхэтажный дом принадлежал командиру. На первом этаже находились зал, столовая, библиотека. На втором жилые комнаты, принадлежащие членам его семьи. Весь третий этаж занимал его кабинет и имел свой отдельный вход, чтобы не тревожить постояльцев дома. Джеймс и Карл подошли к двери, капрал поднес руку к звонку, но не решился нажимать. Тогда за него это сделал его друг. Дверь распахнулась. Перед ними стоял робот, единственный во всём посёлке. Он любезно встретил их и провёл в кабинет.

– Мистер Кларк. К вам гости. Двое солдат, – роботизировано сказал андроид.

– Да-да. Пусть заходят, – грозно произнёс тот, отчего сердце у Джеймса забилося сильнее. Они прошли в кабинет.

Внутри было достаточно богато: мебель из дорогого дерева, камин, портреты. Сам Кларк сидел и что-то писал за столом. Он, не поднимая головы, пригласил гостей присесть. Когда же они приземлились на мягкие кожаные кресла, то он поднял голову. Черные глаза, худое лицо, маленькие, вдоль

верхней губы, усы. Он курил трубку, и курил так сильно, что комната была в дыму. А так он курил только когда был взволнован.

– Зачем пришли?

– М-мы принесли письмо. Я нашёл его у одного из заключенных.

– Положи его на стол. Потом посмотрю. Это всё? – последнюю фразу он произнёс особенно грозно.

– Д-да.

– Боже. Из-за всяких пустяков. Уходите. Хотя, ты останься, – он указал на Карла.

Джеймс недоверчиво оглянулся на друга, но ушёл из кабинета. Он хотел вернуться в столовую, но его остановили солдаты и дали задание: последить за особенно буйным заключенным. Джеймс всегда выполнял приказы и поэтому не отказался от работы. Тем более просто последить, что может пойти не так?

Заключенный находился в подвале, где было ещё несколько человек. Все они пытались совершить переворот, сбежать отсюда. Среди них был и Артём. Нужный же человек сидел за столом, прикованный к стулу. У него было разбито лицо и кровь стекала по нему. А его маниакальная улыбка пугала Джеймса.

Первые часы всё было нормально. Он сидел и что-то напевал себе под нос. Капрал понял, что сидеть ему с ним придётся до утра, в лучшем случае. Ближе к вечеру, после ужина

заклученный стал громко смеяться. Джеймс попытался его заткнуть, ударив по голове, но он не прекращал. На вопрос солдата: «Ты совсем с ума сошёл?», он объяснил, что смог взломать робота Кларка. Сделать его убийцей. Джеймс схватил молоток и вонзил ему в голову гвоздодёр. Артём наблюдал это. Заклученный успел только прошептать «Вот и всё» и в последний раз жутко улыбнуться.

Джеймс покинул подвал и направился к дому Кларка. Солнце садилось. Он подбежал к входной двери, но там его встретил комбат. Он был в порядке. Джеймс попытался предупредить его об опасности, но Кларк не стал его слушать. Он куда-то спешил. Капрал последовал за ним и через несколько минут они пришли к виселице, где уже собралось много народу. Джеймс понял, что сейчас пройдёт чья-то казнь. Обычно убивали тех, кто ослушивался Кларка. Так было и в этот раз. На сцену вывели троих людей, среди них был Карл. Офицер начал свою речь. Он обвинил троицу в курении чёрного борщевика, назвал такое времяпровождение опасным, как и для здоровья курящих, так и для окружающих. После этого на них надели петли и Кларк дернул за рычаг, тем самым убрав из-под их ног пол. Три тела повисли на верёвках.

В этот момент мир разрушился для Джеймса. Его лучший друг висел перед ним на верёвке. Люди ликовали и свистели от радости, Кларк торжественно заявлял о маленькой победе, а капрал просто смотрел на тело, чувствуя внутреннее

опустошение. В этот миг мир остановился для него. Он не заметил, как оказался у себя дома. В смерти друга Джеймс винил себя и только себя. Для него это было сильным шоком.

В это время в доме Кларков состоялся ужин. За большим столом разместилось всё семейство из шести человек. На столе был жареный гусь с золотистой корочкой.

– Как у тебя дела, Макс? – спросила жена, чтобы начать разговор.

– Нормально, – сухо ответил комбат.

– Ясно.

– Папа! А когда мы поедem на пикник? Мы давно уже не покидали эти заборы.

– Пикник? ПИКНИК?! – закричал Кларк. – Я тут похаю, придумываю, как спасти вас, а вы просите меня устроить пикник?! Да вы знаете, что на нас идёт многотысячная армия Калифорнии, и скорее всего это наши последние часы жизни!

– Что? Боже, Макс, успокойся.

– Успокоиться? Беатрис, ты понимаешь всю угрозу? – он встал из-за стола и налил себе стакан виски Tom Parker's. – Ха-х, успокоиться. Да ты ничего не понимаешь, грязная тупая стерва! – он ударил подбежавшую к нему жену. Она упала на пол со слезами на глазах.

– Мистер Кларк, джентльмены не избивают своих жен. Прошу вас извиниться перед супругой. – произнёс робот, который выполнял работу дворецкого в доме.

– Что? Кто тебе давал право разговаривать, железяка?

– Я повторяю ещё раз: извинитесь перед супругой.

– Или что? Что ты сделаешь мне – офицеру Кларку?

Робот взял в свои стальные клешни молоток для мяса.

– Приношу свои глубочайшие извинения, сэр. – он замахнулся и ударил Кларка. Тот повалился на пол.

– Да что ты себе позволяешь? Тупая ходящая консервная банка!

– Виноват, господин Кларк. – он ещё раз ударил его.

– А-а-а! – закричал от боли офицер.

– Извините меня, пожалуйста. – ещё один удар.

В это время Джеймс, сидя у себя на кровати, осознал, что в смерти его друга виноват не он, а Кларк. Этот подонок прикончил его. Капрал достал пистолет и направился к дому комбата. Он уверенно подошёл к двери и уже без страха постучал в неё. Но, к его удивлению, она оказалась открыта. Он прошёл внутрь и увидел жуткую картину, вызывающую рвотные позывы: на полу с раздробленной головой лежал Кларк, а над его телом стоял робот и любезно извинялся перед трупом, продолжая избивать его молотком.

Робот заметил гостя и побежал на него. Но Джеймс рефлекторно выстрелил в андроида и тот упал перед ним. На выстрелы прибежали другие солдаты. Джеймс всё объяснил им и его отпустили. Хотя он и был поражён этой ситуацией, но в глубине души был рад, что такой гнилой человек, как Кларк, погиб.

Джеймс чувствовал себя ужасно. Он хотел спать, но утра та его друга и та жуткая сцена убийства их начальника не давали ему покоя. От этого он постепенно сходил с ума. Вдруг на рассвете зазвучала тревога, и как будильник, вывела героя из странного состояния, находившегося между сном и бодрствованием. Произошло то, чего боялся Кларк. На них напали. Посёлок погрузился в войну. Войну за выживание. Каждый был с пулемётом и гранатой, даже дети. Люди жестокого убивали друг друга. Джеймс стал свидетелем этой трагедии. Ему впервые за долгое время стало страшно. От одного из взрывов образовалась дыра в заборе, через которую многие совершили побег. Среди них был и Артём. Он бежал долго, не оглядываясь назад, боясь, что за ним идёт хвост. Но никого не было.

Он прошёл несколько часов под палящим солнцем, думая о лагере. Ноги отказывались идти: всему виной были бессонная ночь, синяки от солдат и голод. И вдруг вдалеке возникли несколько силуэтов. 44-ый хотел убежать от них, ведь неизвестно кто это, но тело отказывалось. Когда они приблизились, он понял, что это байкеры. Возможно, даже хуже пиратов и солдат. Мотоциклисты окружили его и связали. Артём понимал, что сейчас его изобьют и он умрёт от внутреннего кровоизлияния. Но тут к нему подошёл их вожак – мужчина с густой бородой и большим пучком волос на голове. Его черты лица казались Артёму знакомыми.

– Артём Духов? Неужели это ты? – произнёс байкер.

10. Старый знакомый

Как оказалось, этот байкер – старый знакомый Артёма по имени Иван. Они в детстве часто играли вместе, до пандемии. После неё родители увезли его за границу. Сюда, в США. Иван жил в небольшом поселке, недалеко от того места, где они встретились. По приезду в Штаты он придумал себе новое имя – Джек Дейви. Но из-за его тёмных волос и любви к азартной карточной игре его прозвали БлэкДжеком.

Городок, где жила его банда байкеров находился на невысокой горе, где также было небольшое озерцо. Город сразу же поразил Артёма. Нет, правильной сказать будет, что его поразили люди в том городе. Несмотря на войну, которая развернулась вокруг горы, они жили спокойно и благополучно. Но главное – они жили будто по другим законам природы. Ходячие и плавающие дома; большие шары, в которых передвигались люди; безумные огнедышащие машины, на которых жители танцевали и не менее странные костюмы: кто-то ходил в скафандре; кто-то в смокинге Викторианской эпохи; кто-то на ходулях; кто-то в респираторах, выпуская зелёные языки пламени, а кто-то вообще голышом! Как говорил БлэкДжек, всё это делиться на три типа: минимум – обычный домик, обычная одежда, обычный транспорт и обычная жизнь. Приверженцев этого типа в таком необычном городе было крайне мало. Максимум – максимально крутой дом,

максимально крутой транспорт и максимально крутая одежда. Но таких тоже было мало. И главный, третий тип – Радикал. Это как раз тот самый тип, о котором я говорил ранее. Они любят большие движущиеся механизмы и языки пламени.

Город, как сказал БлэкДжек, живёт по своим правилам и законам. Во-первых, всегда помогай друг другу. Во-вторых, тут не знают слова «деньги». В-третьих, всегда убирай за собой. Вот так, в городе, где как бы хаос и анархия есть свои законы и люди придерживаются их. А ещё у них есть своя религия. Пиццафарианство. Они верят в своего бога – Большую Летающую Пеперони. И каждый год на свой главный праздник, День Пиццадарения, они сжигают фигуру тарелки с пастой, сделанной из сена, а после на углях готовят большую пиццу. Как говорил БлэкДжек: «Это всё одна большая шутка!»

Также жители города являются пацифистами, то есть они против насилия. А ещё они верят, что лучшее лекарство от чёрного борщевика является сам борщевик! Они измельчают, высушивают, а после делают из него сигареты и курят это. Дым борщевика считается целебным и способным отправить человека в иной мир, где он может встретиться с богами. Некоторые фанаты этих сигарет даже делают себе специальное тату на руке.

БлэкДжек узнал о глухоте друга, поэтому отвёл его к местным врачам, которые сделали ему операцию и вернули слух.

В госпитале герой провел около двух дней, после его выпи-сали. Скорость и качество работы сильно поразило Артёма и он ещё сильнее влюбился в тот город. Когда он вышел из больницы, на улице на большом механическом пауке его встретил БлэкДжек.

– Садись, поехали. Это мой робот Литтл Бен. С искус-ственным интеллектом! Как слышишь? Хорошо? – голос Бл-экДжека был медленным, расслабленным и приятно уста-лым. Казалось, что он немного выпил, хотя причина этого была сигарета во рту БлэкДжека, которая также медленно выпускала дым.

– Угу, – Артём был шокирован тем фактом, что в городе было очень тихо.

– Значит ты и разговаривать разучился? – Артём кивнул. – Это даже хорошо. Будет легче выучить английский. Как ска-зали врачи, они поставили тебе новый тип слуховых аппара-тов, так что тебе очень сильно повезло. Кстати, добро пиц-цежаловать ко мне домой!

БлэкДжек жил в небольшой лодочке. Как он сам объяс-нил, он обожает рыбу, поэтому каждое утро выплывает на центр озера и закидывает удочки. Внутри самого жилища был небольшой бардак. На полу валялась одежда и карты, а на столе разные разобранные механизмы, что говорит о том, что друг Артёма инженер. Единственное, что было аккурат-но убрано и находилось на полках – это виниловые пластин-ки, кассеты, компакт-диски и плееры. А также гитары, ба-

рабаны, синтезатор. Проще говоря, БлэкДжек был большим фанатом музыки.

– Вижу, тебя заинтересовала моя коллекция. Я надеюсь, ты ещё не забыл, что такое музыка? – он поставил пластинку и на всю лодку заиграли звуки, от которых хотелось щёлкать пальцами. Были отчётливо слышны саксофоны и прочие трубы. – Ты слышишь? Это джаз-банд «Парни с переулка», популярный в Боу-Сити в начале тридцатых двадцатого века, – хиппи-меломан сменил пластинку и теперь заиграла более ритмичная музыка. БлэкДжек под неё стал необычно танцевать: согнув колени двигал их влево-вправо, тем самым самым двигаясь в эти направления. – Это американский рок-н-ролл 1950-х, – он остановил музыку и включил большой магнитофон, где уже вставлена кассета. Заиграла громкая музыка. Казалось бы, что в ней такого, но БлэкДжек сложил на ладони некий символ, позже назвав его козой и стал сильно качать головой, из-за чего его косы закрыли всё лицо. Это был металл. А точнее дарк-кабаре-металл. – Ну как тебе? Понравилось? Круто. Вот, послушай это, тебя заинтересует. Это репер Слэм Шэгги, – он снова переключил песню. – А это группа «Два пилота», но на самом деле их там двадцать один человек; это «Вообразить Динозавров». О, о, а это крутые «Черные диагонали». Ладно, слушай это всё и кайфуй, а я пока приготовлю нам свои фирменные суши.

Спустя несколько дней.

Солнце ярко светило. В городе проходила масштабная

уборка после Дня Пиццадарения. Весь мусор собирали на самой высокой точке – холме Форэвэрест. Вечером весь праздничный хлам должны были сжечь. Он состоял из бумаги и дерева, поэтому никаких резких запахов не должно возникнуть.

Артём ехал на велосипеде к БлэкДжеку, попутно здороваясь с соседями. Он хотел поговорить с другом. Его лодка была причалена в привычном месте у одинокого дуба, под которым лежал Литтл Бен.

– О, Арт! Хей.

– Хей.

– Слушай, тут Оливер хотел тебе помочь с домом. Он хороший сантехник, так что обращай к нему. Кстати, мы сегодня выступаем хором в храме Святого Нила, прямо перед сжиганием на Форэвересте, приходи, попоём. У тебя отлично получается.

– Сегодня ты заводила?

– Да, – Заводилы исполняют роль своего рода дирижёра, задают темп и ритм, заводят хор и толпу. Во время служения они хлопают в ладоши и поют песни.

– Хорошо, приду.

– Ты тут всего лишь месяц, а уже хорошо говоришь на английском. Я уже молчу про родной русский.

– Ну я же потерял слух лет десять назад. Не сто.

– Ладно. До встречи.

– БлэкДжек! Слушай, тут всё классно. Все живут в своё

удовольствие, не обращая внимания на войну, но, понимаешь...

– Письмо. Его нужно доставить. К сожалению, я понимаю.

– Да. Извини, но я не могу спать, понимая, что каждый день умирают столько людей из-за этой болезни. Я уже терял близких и друзей. Мой отец умер, когда мне ещё не было десяти. Я не могу здесь спокойно жить, понимая, что письмо находится не у Правительства, а у меня в куртке. Я должен добраться до Администрации Президента и передать им этот конверт. Поэтому я завтра уйду. Если хочешь – пошли вместе со мной.

– Выйти загород? Где война... и смерть? – в его голосе слышался страх. Но он понимал, что оставаться тут неправильно. Он не хотел умереть трусом.

– Ну что?

– Ладно. Я отправлюсь с тобой. Наберём припасов, погрузим на Литтл Бена и уедем завтра.

Вечером, когда солнце село за горизонт, люди собрались у храма. Сначала на сцену вышла полная женщина с большими тоннелями в ушах и с татуировками на теле. У неё на голове был огромный пучок волос. Если их развязать, то они будут длиной в несколько метров. Это была Вождица. Может для вас это странное слово, но в том городе так называли ту женщину. Она считалась одной из самых умных и мудрых, к ней все ходили за советом, и она проводила все судебные заседания, если таковы были. Её звали Имастуи. Некоторые

говорили, что ей уже более ста лет, но Артём не верил в это. Хотя, может это и правда.

Она вышла в необыкновенном наряде: обычно Артём представлял торжественной одеждой какое-нибудь платье, но это был просто кусок старой ткани. Имастуи не волновало то, как она выглядит. Она начала свою торжественную речь. Её голос был громок. Некоторые фразы она растягивала, жестикулировав руками. После завершения она скрылась с подиума. Туда вышел БлэкДжек. На его лицо нанесли яркую раскраску, поэтому он чем-то напоминал индейцев. Весь вечер его называли Братом-Заводилой. Ему в руки выдали большой молот, которым он со всей силы ударил по большому металлическому диску, диаметром десять метров. На всю пустыню раздался глухой звон. После этого музыканты стали играть мелодию, под которую БлэкДжек начал необычно танцевать. Он будто скользил по земле как мыло в ванной. После встал на обе ноги, стал отбивать ритм музыки в грудь и петь. Его голос был ещё громче. Он не был уже медленным и расслабленным, как обычно. Вся эта процессия напомнила Артёму скандинавских викингов. Он сам не заметил, как стал отбивать ритм в ладони, а потом и петь. Артём редко пел, не любил. Но этот вечер оказался исключением. Такими были служения в Храме Святого Нила в том Городе. Праздник закончился поздно ночью, а следующим днём, в обед герои покинули то поселение.

11. Индейцы

Шёл второй день их путешествия на скрипучем роботе. Они проходили через Аризону, а именно Большой Каньон. За всё время БлэкДжек не снимал своих наушников, слушая металл настолько сильно, что его даже слышал Артём.

– Может ты уже снимешь их? Я волнуюсь за твой слух.

– М? Что ты сказал? – отодвинул с одного уха наушник.

– Музыку выключи. И посмотри какая тут красота!

– Да, я знаю. Я тут уже был.

– Как ты тут оказался?

– В смысле? Меня сюда привезли родители.

– Я не об этом. Как ты оказался в городе? И как стал пацифистом БлэкДжеком, ведь как я помню ты всегда был воинственным мальчуганом.

– Понимаешь, когда ты сталкиваешься с настоящей войной, когда твои родители умирают у тебя на глазах, ты меняешься, – он задумчиво посмотрел вдаль.

– Соболезную. И поэтому ты спрятался в том городе вдали от всей войны. Но таким образом в стране к власти придёт какой-нибудь диктатор, как офицер Кларк и...

– Не называй этого имени. Из-за него я потерял семью, – он стал очень серьёзным, редко моргал и коротко отвечал. Будто отключил все свои эмоции.

Через несколько часов они дошли до небольшой деревни

коренных индейцев. Их тепло встретили: накормили и напоили. Путники же рассказали о своём путешествии. Артём поведал всю свою историю, а БлэкДжек покатал местных детей на своём роботе.

Вождь племени, Красное ухо, с большим удовольствием слушал героев. Вообще они с БлэкДжеком были любителями покурить, поэтому быстро нашли общий язык. Прокурив так не одну трубку, и не один час, Джек, будучи очень ослабленным окунулся в котёл с горячей водой и травами, где уже его ждал друг.

– Арт, может они решили нас сварить и съесть? Ха-ха, – привычным медленным голосом засмеялся он.

– Я не знаю. Я просто. Наслаждаюсь. Моментом.

– Да-а. Кайф. А курево у них зачётное. Храни Норд это место и местных людей. Кстати, Литтл Бен детворе понравился. Может им оставить, как думаешь? – но Артём ничего не ответил. Он с приятной улыбкой на лице уснул в горячей воде.

Вдруг их покой разрушил пронзительный женский крик. Герои выскочили из котла и побежали к источнику звука. Оказалось, что двое местных сильно поссорились, а в этом случае, как они верят, истина будет на стороне сильнейшего. Проще говоря, они вызвали друг друга на смертельный поединок. Толпа образовала круг, где собирались сражаться те двое. Громко отбивали ритм барабаны, под которые вождь пел специальную песню. Крик же принадлежал мате-

ри участников. Как выяснилось, они были родными братьями, и естественно женщина не хотела терять ни одного из сыновей. БлэкДжек не стал смотреть на это и ворвался в поединок. Вдруг музыка прекратила играть и всё внимание переключилось на длинноволосого меломана.

– Стойте! Что же вы творите? Вы правда хотите убить друг друга из-за какого-то спора? Из-за чего хотя бы?

– Мы с моим братом поспорили в чём смысл жизни. Я считаю, что смысл жизни в том, чтобы служить богам.

– Ты не прав! – вмешался второй брат. – смысл жизни в поиске того самого момента, когда ты найдешь себя. Смысл в его ожидании.

БлэкДжек громко засмеялся.

– Серьёзно? Вы понимаете, что эту самую жизнь вы чуть-чуть не отобрали у друг друга. Я скажу вам так: смысл в том, чтобы жить. Проживать каждую секунду с большим наслаждением, уметь радоваться мелочам, *ценить* жизнь. А вы сейчас её не цените.

– Получается, мы оба не правы? И мы оба должны умереть?

– Что?! Нет! Вы же вроде такой миролюбивый народ. Придумайте более гуманный способ. К примеру, суд присяжных. Большинство решает, кто прав, а кто нет. И важно: никакой смерти. Пусть виновный, хотя в этой ситуации такого нет, сделает какую-нибудь работу, например, массаж.

– А как же либо смерть, либо позор и изгнание из дерев-

ни?

– Только два варианта? А как же третий?

– Третий? – удивился индеец.

– Да! Всегда есть третий вариант: черное, белое – серое; левое, правое – центральное. Я верю, что идеальное общество может построиться только на этой идее.

– Вы правы, господин Джек, – обратился к нему вождь. – Как мы можем вас отблагодарить?

– Я сейчас хочу только хорошего здорового сна. Не более. И мой друг тоже.

– Вас понял. Идёмте за мной.

В небольшом домике их ждали мягкие кровати. Неудобства конечно же были, но путешественникам было без разницы. Они сразу же заснули крепким сном.

На следующее утро БлэкДжек и Артём стали собираться в путь. Вождь ещё раз спросил нужна ли им помощь, но БлэкДжек отказался.

– Знаете, я тут подумал. Я оставляю вам своего робота Литтл Бена. Он работает на солнечных панелях, да и в принципе в уходе не нуждается. Зато у детей будет игрушка.

– О, огромное вам спасибо. Но как же вы доберётесь до Вашингтона? Может тогда вам отдать двух быстрых скакунов?

– Читаете мысли, – улыбнулся БлэкДжек.

Им вручили двух чёрных, как ночь коней и они снова отправились в путь.

12. Доктор Роберт Хантер

До Вашингтона оставалось меньше ста километров. Вот и финишная прямая! Но, к сожалению, резко испортилась погода и путникам нужно было искать ночлег. Да и лошадям требовался отдых. Тогда перед ними возник огромный особняк за высокой стеной. В доме горел свет, что означало там кто-то живёт. Сама стена была из бетона. А пройти через неё можно было только с помощью гигантских железных ворот с прописными буквами R H.

Настала гроза. Был сильный ливень и задувал ветер, что даже герои падали с ног. Подойдя к воротам, они осмотрели двор: убранная площадка с аккуратной плиткой и идеально стриженный газон. Удивительно, но ворота были открыты. Они прошли на участок и медленно пошли к особняку.

Главный вход. Две колонны, удерживающие балкон над дверью с тёмным дубом, на которой была медная голова льва, держащего в пасти кольцо. Артём взял это кольцо и постучал в дверь. Послышался лай собак, а после шаги. Дверь приоткрылась. Через щель выглянул глаз хозяина.

– Простите нас за беспокойство, но нам негде пережить непогоду, – произнёс Артём.

– О, да-да. Проходите, – дверь открылась полностью. Перед ними возник мужчина средних лет в дорогом смокинге XIX века. – Лошадей можете оставить в конюшне у ворот.

Там один мой конь.

– Спасибо вам огромное!

– Не надо благодарностей. Проходите внутрь.

Внутри дом тёмным и мрачным, но при этом роскошным. Мебель из дорогого дерева, золотые поручни и целое множество разных чучел и голов животных. Сразу же можно было сказать о хозяине того дома: он большой фанат охоты. Герои обратили внимание, что внутри были только свечи, ни одной электрической лампочки.

– Меня зовут Роберт Хантер. Я живу тут один: со своими собаками, – собак у него было девять: два ротвейлера, три питбуля, два добермана и один рассел-терьер. – Кстати, посмотрите на мою гордость – Сэмюель Хантер. Моё любимое охотничье ружьё, – роскошное оружие, рукоятка выполнена из такого же дуба, а на стволе написано прекрасными буквами имя ружья. – Я часто выхожу на охоту и беру его с собой. Всех этих животных я поймал с помощью него. Вы, наверное, устали? Давайте я провожу вас в гостевую спальню, где вы сможете переодеться. Грязную одежду заберу я. Только поспешите, через час ужин, – он посмотрел на механические часы, которые достал из внутреннего кармана пиджака.

Герои поднялись на вверх в комнату. На кроватях лежала чистая одежда. Тоже в стиле XIX века. Ванная, в отличие, от всего дома, была вся в ослепительно белом цвете мрамора. После посещения уборной, между друзьями завязался разговор.

– Как же повезло, что нам встретился Роберт, – сказал Артём, рассматривая картины.

– Да не говори. Но собаки у него опасные, – но Артём проигнорировал этот ответ. Зазвенел колокольчик.

– Время ужинать, господа!

Стол был заставлен полностью. Салаты, вина и главное блюдо – мясное рагу. Артём чувствовал как температура тела уже поднялась, но не понимал то чего: от горячих блюд, свечей, которыми был заставлен стол, или он простудился под дождём.

– Господин Хантер, почему вы живёте в столь необычном жилище. Вы будто перенеслись из Викторианской эпохи в нашу.

Роберт рассмеялся:

– Понимаете, мы с женой всегда мечтали жить в таком доме. Мне нравится то время. А когда случилась пандемия и электричество в этих краях пропало, я понял, что это прекрасный способ для осуществления моей мечты. Я выкупил этот дом и закрылся от общего хаоса.

– Женой? А где она?

– К сожалению, она умерла.

– Соболезную. А кем вы были до трагедии?

– Хирургом. Я лично провёл несколько операций самому Эндрю Айвансону. Человеку, который смог запускать людей на Марс, где нет этого борщевика.

– И продавать эти билеты втридорога.

– Не мне судить моего бывшего клиента. Вкусное рагу? Я сам готовил. Я лютый мясоед. Мясо – моя слабость. Как и охота. Я знаю рецепты всех мясных блюд!

– Вы превосходнейший повар, господин Хантер, – произнёс БлэкДжек, наливая себе вино.

– Спасибо. Но вы ничего не сказали о себе. Можно хотя бы узнать имена тех, кто ужинает со мной в моём доме.

– Артём Духов. А это мой друг Блэ... то есть...

– Джек Дейви.

– У вас превосходные волосы, господин Дейви. Но позвольте я буду называть вас именем Джон? Мне так привычней.

– Хорошо.

– Мы с Джеком идём в Вашингтон. Нам нужно кое-что доставить.

– В Вашингтон? Недалеко отсюда протекает река, по которой можно попасть в столицу. У меня там стоит небольшой речной пароход. А что именно вы доставляете?

– Да, одно письмо.

– М-м-м, обожаю рукописные письма. Я увлекаюсь каллиграфией, те буквы на воротах: я нарисовал эскиз, а мастер их изготовил.

– Можно поинтересоваться, что такое каллиграфия?

– Искусство красивого письма. Очень плохо, что вы этого не знаете. Нужно свой кругозор расширять. Будете мясную подливу? – сказал Роберт, протянув небольшую миску геро-

ям.

Через полчаса они закончили с ужином и перешли в гостиную, где стоял рояль.

– Кто-то из вас умеет играть на рояле? Моцарта? Бетховена? Баха? – гости покачали головой. – Жалко. А книги читаете? Шекспира? Гюго? Артём, вы же из России, судя по вашему имени? Вы же знаете российских классиков: Пушкина, Лермонтова, Толстого?

– Знаю, но не люблю классические книги, – ответил Артём.

– Жаль. Классику надо знать. Хотите вы этого или нет, – он грозно посмотрел на героев. Чтобы разрядить обстановку БлэкДжек обратил внимания на пистолет.

– Какое красивое оружие. Господин Хантер, что это?

– А, это пистоль, который я выкупил на аукционе в столице. Раньше из таких стрелялись на дуэлях. А я вот ни разу не выстрелил из него. Хотя он заряжен.

– Ого.

– Ладно, я думаю, нам пора спать, не так ли Джек?

– Ах, да ты прав.

– Хорошо. Желаю вам спокойной ночи.

– Вам того же.

Герои стали подниматься по большой лестнице, когда их остановил господин Хантер.

– Стойте, джентльмены! С моей стороны было некрасиво выделить вам одну комнату. У меня же их много. Мистер

Дейви, давайте я вас провожу в соседнюю спальню.

– Хорошо. Спасибо.

Во второй комнате интерьер был такой же строгий и смертельно скучный. Гости ещё раз попрощались с Робертом и он поспешил куда-то уйти. Джек осмотрев комнату, пошёл к другу, обсудить вечер:

– Какой же этот Хантер зануда. "Классику надо знать! Кругозор свой расширять!" – спародировал его БлэкДжек, – А ещё, это дурацкое имя Джон. Я Джек Дейви!

– Согласен. Бесит. Но мы должны быть благодарны ему за ночлег.

– Не люблю быть должен таким людям, как Хантер.

– Понимаю. Но ничего, завтра мы покинем его.

– Или сегодня ночью, угнав его теплоход, – усмехнулся БлэкДжек.

– Всё возможно. Ладно, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

БлэкДжек зашёл к себе в комнату. Хотя Роберт ему не понравился, но рагу у него получилось действительно вкусное. «Интересно, из чего оно?» – думал про себя Джек. Он выглянул в окно. Там всё также шёл ливень И грохотал гром. Распахнув его, БлэкДжек закурил. Свежий холодный воздух заполнил комнату. После он зажёл лампу и сел за письменный стол. Он вынул свой дневник и начал писать:

«Восемнадцатое апреля две тысячи сто четвёртого года. Сегодня мы попали под сильный ливень, и к счастью, а

может, к сожалению, нас приютил один богатый чудак по имени Роберт Хантер. Высокомерная мразь, которая только и ждёт момента оскорбить тебя, показать, что ты быдло, а он эрудированный аристократ с кругозором на все триста шестьдесят. Но готовит он отменно. Интересно, из какого мяса? У него много бойцовских собак, а также ружье, к которому он относится, как к сыну. Собственно-го, естественно, у него нет, ведь никто не захочет рожать такому человеку. Что касается Артёма, он сначала был любезен с Робертом, но быстро смекнул, кем на самом деле является этот хирург. Вообще, Артём не менее странная личность. Любой другой бы уже давно бросил эту затею, но не он. Конечно же, он считает, что таким образом отомстит за отца. Он очень горд своим отцом. Я не знаю, как сказать ему правду. Сказать, что его отец был...»

Тут в дверь раздался робкий стук. БлэкДжек недовольно цокнул. За дверью стоял Роберт.

– Извините, что разбудил вас в столь поздний час, но не могли бы вы мне помочь?

– Нет, не мог бы, – подумал про себя БлэкДжек, но согласился.

– Благодарю вас. Идёмте за мной.

– Сейчас, только возьму свой дневник.

Они спустились в подвал, где была только пара электрических ламп, которые периодически мерцали. В помещении стояли деревянные ящики. Роберту нужно было их перета-

щить, но он был слишком слаб для этого. БлэкДжек с недовольным видом взялся за эту работу. Но неожиданно ящик соскользнул и упал. Его содержимое выкатилось на пол. Там были человеческие части тела. «Что за хрень?» – не успел подумать БлэкДжек, как чудом увернулся от молотка для отбивания мяса. Роберт попытался его убить. Дейви быстро сообразил и побежал в другую комнату, чтобы скрыться от маньяка. Но от следующий помещения он замер. Настоящая камера пыток: кровавые стены, части тела в углах, целое разнообразие ножей и пил, подвешенные на крюках люди.

– Ты решил побегать? Хорошо. Мясо становится вкуснее, – он облизнулся. БлэкДжек побежал дальше, пока не заметил краем глаза тот самый пистоль на столе. Он попытался его схватить, но не успел, Хантер был быстрее. Владелец длинных волос попятился назад. Роберт направил на него оружие.

– Как странно, почему-то именно сегодня я захотел выстрелить из пистолета. Поэтому его принёс сюда. И не зря, – он нажал на спусковой крючок.

БлэкДжек почувствовал острую боль в животе. Он прижал к тому месту ладонь и из-за неё потекла горячая кровь. Он стоял на краю мостика, за которым шумела большая мясорубка. Хантер дьявольски улыбнулся и побежал на него, чтобы столкнуть. Но в последнюю секунду БлэкДжек схватил Роберта за рукав и они вместе полетели вниз.

Мясорубка представляла собой два цилиндра с ножами,

крутящимся таким образом, что зажёвывала мясо. БлэкДжеку она затянула его локоны, а Хантеру левую ладонь. Механизм заклинило и эти двое стали пытаться выбраться из ловушки. Роберт пытался аккуратно вытянуть ладонь, но забегая наперёд, он лишится нескольких пальцев, а БлэкДжек сразу же стал отстригать волосы с помощью ножниц, лежавших рядом. В другой ситуации он бы ни за что не отстриг свои волосы.

Выбравшись, Джек побежал прочь оттуда. Так он сначала оказался в гостиной с роялем, а потом в ванной. Тем временем Хантер освободился от мясорубки и направился на поиски господина Дейви. По кровавой дорожке это было сделать легко. Так он оказался перед запертой дверью в ванную. Он взял топор и замахнулся, ударив по ней. Замахнулся снова. И снова. В двери образовалась щель, через которую Хантер смог просунуть голову и произнести: «А вот и Джонни!» Но БлэкДжек уже скрылся через вентиляцию. Так, по шахте, он выбрался на улицу.

В это время от грохота и криков проснулся Артём. Спустившись вниз, он встретил раненого Роберта, который стал рассказывать ему байку о сумасшествии его друга. Он сказал, что БлэкДжек обезумел, напал на него и отрезал несколько пальцев, а после скрылся, поэтому для безопасности он выпустил собак, чтобы те поймали его. Артём кивнул головой, будто понимает его и направился искать друга. Но Роберт снял со стены своё ружье и выстрелил из него, чуть

не убив Артёма. К счастью, он промазал и 44-ый бросился в разбитое выстрелом окно, в черную ночь.

Там, он сначала забежал в летний домик, в поисках БлэкДжека, но нашёл мачете. После выбежал снова на улицу и заметил вдали силуэт, покачивающиеся из стороны в сторону, будто выпил. Силуэт окружили собаки. Артём не задумавшись бросился на помощь. С помощью мачете, он защитил друга от животных, и они ушли от нескольких собачьих тел, пока их не заметил кровожадный каннибал. Через некоторое время они оказались перед стеной, в которой была дыра. БлэкДжек, будучи совсем без сил, медленно стал пролазить под кирпичами. Артём помогал ему, когда за ним выросла тень Хантера.

– Твоё последнее слово, – произнёс он. Но Артём лишь промолчал.

Тут к Роберту стал приставать маленький щенок породы Рассел-терьер. Он хотел всего лишь поиграть, но хозяин отталкивал его. Отталкивал его прикладом ружья, поэтому дуло было направлено на него самого. Щенок посчитал это игрой и привстал, нажав лапой на крючок. Прогредел выстрел и Хантер с раздробленной лобной долей упал на землю.

Артём и БлэкДжек успешно пролезли под стеной и медленно пошли к реке, где был причален его теплоход. Они запустили двигатель и поплыли по течению, в сторону Вашингтона. На корабле была аптечка, поэтому БлэкДжек смог остановить кровь. Единственное он жалел о своих потерян-

НЫХ ВОЛОСАХ.

13. В Вашингтоне

К рассвету герои добрались до Вашингтона. БлэкДжек уже чувствовал себя лучше, хотя всё равно нуждался в медицинской помощи. Пароход медленно плыл по реке, иногда издавая хрипящие звуки, будто сейчас заглохнет.

Первое, что герои заметили, это вездесущий борщевик, из-за чего казалось, что город вымер. Но, к счастью, это было не так. Люди жили в Вашингтоне, хотя и вправду там был высокий процент смертности. Поэтому все ходили в респираторах.

За час после прибытия, Артём и БлэкДжек встретили всего пять человек. Один их проигнорировал, второй послал на три буквы, третья испугалась, посчитав разведчиками из Калифорнии, четвёртый вообще оказался заражённым. И только пятый человек откликнулся на их просьбу. По великой удаче он был врачом, поэтому пригласил их домой. Человек представился доктором Уиллом Льюисом. Он жил на окраине города в маленьком одноэтажном домике, где внутри всё было заставлено коробками, разным барахлом, сейфами и копилками. Доктор Льюис осмотрел БлэкДжека, перевязал его и дал свою домашнюю настойку. А после предложил чая с печеньями.

– Вы уж пр-ростите меня, но печенья са-амые обыкновенные, как и чай. Так что вкус может быть т-таким се-

бе, – он снял респиратор, под которым было самое обычное лицо с длинным носом и ничем непримечательными чёрными усами.

– Ой, ничего, доктор. Мы так давно не пили чая! Кстати, вы предпочитаете мясо? – спросил Джек.

– Нет, я ве-вегетарианец.

– Слава Пицце.

– Может показаться, что я б-беден и в каком-то смысле эт-то так. Но на самом деле я просто коплю деньги, – он посмотрел на героев с таким видом, будто хотел услышать от них вопрос «на что?» После небольшой паузы Артём задал это.

– П-представьте себе идеальный город Будущего, где всё будет спроектировано таким образом, что все магазины, школы и те-атры будут в шаговой доступности. А общественный транспорт будет доведён до совершенства, что никто не захочет пользоваться личной машиной. И этот город, как и все другие великие, будет иметь выход к морю. Он будет построен на территории некогда существовавшего Нью-Йорка, который был уничтожен ядерным взрывом во время Второй Мировой нацистами. Этот город – Титан. Я-я, то есть мы с друзьями вместе ко-копим деньги на этот п-проект.

– Вы храните деньги у себя прямо тут? Дома?

– Д-да. Я не доверяю банкам.

– А вы не боитесь, что вас ограбят?

– Да вы видели мой дом снаружи? Старый разваливающи-

еся дом. Кому вздумается грабить столь б-бедное сооружение?

– И сколько вы накопили?

– Около миллиона долларов. Правда, это не много, учитывая инфляцию. Этот дом стоит пять миллионов, а если с ремонтом и электричеством, то все десять! Вот если бы мой брат Билл помогал нам. Он р-работает в Капитолии.

– Капитолии? То есть в правительстве? И кем же?

– Я точно не знаю. Каким-то высокопоставленным чиновником, – он поправил свои очки на длинном носу, через которые были видны маленькие чёрные глаза.

– Нам нужно передать кое-что правительству и ваш брат может нам помочь. Не могли бы вы связать нас с ним?

– П-помочь? С б-братом? Не знаю.

– Это вопрос жизни или смерти. Если вы нам поможете, то мы сможем спасти остальной миллиард людей от черного борщевика!

– Правда! Хорошо, я позвоню ему.

Он взял черную глянцевую трубку и стал набирать номер, крутя пальцем металлический диск. Артём с удивлением стал рассматривать телефон, так как раньше никогда такого не видел. В трубке раздались гудки. Не успел доктор сказать «Алло», как услышал оскорбления в свой адрес. Если коротко, то Билл не был рад слышать брата и посчитал, что тот снова просит у него деньги. Сколько бы доктор не умолял его, он отказывался от помощи.

– Нет, Уилл! Я ещё раз повторяю, я не буду помогать тем бродягам!

– Но п-понимаешь, у них доку́менты, которые нужно срочно передать п-президенту. С их помощью человечество остановит па-андемию.

– Да мне насрать! Ты же знаешь, я при всём желании не заражусь. Удача – моё второе имя.

– А вдруг тебе однажды не повезёт и ты всё-таки умрешь?

– Нет братец, не умру. Прощай.

Доктор с грустным видом положил трубку.

– У нас не получится к нему попасть? – спросил Артём.

– Почему же? Если он не хочет приезжать, то мы п-приедем к нему.

Тем же днём троица отправилась обратно в центр, где располагался Капитолий. Они остановились прямо перед зданием и стали выжидать брата доктора. Артём удивился, увидев реальные размеры купола. Столь больших зданий он ещё не видел, учитывая, что пересёк пол мира. Через некоторое время недалеко от них припарковался большой чёрный внедорожник, из которого вышел Билл. Более уверенная в себе версия доктора. Если у Уилла маленькие чёрные глазки, в которых ничего не разглядишь даже через большие блюдца, что у него на длинном носу, то у Билла были глаза, в которых можно разглядеть целую Вселенную, бескрайнюю и такую же чёрную. Он не носил очков: предпочитал линзы. Его плечи были настолько широко расправлены, что ему прихо-

дилось проходить в некоторые двери боком. Он был силен как бык. Его улыбка ослепляла многих. Ему просто повезло с зубами, его брат всё время мучился и ходил к зубному. Нос Билла был тоже большим, но он казался не уродливым, а наоборот, красивым и brutальным. Волосы; о такой причёске мечтал каждый вашингтонский мужчина его лет. Длинные и воздушные, как грива льва. В отличие от лысины на затылке доктора, которую он называл озером в лесу. Билл был выше на три головы брата. И главная удача в его жизни: у него был иммунитет, поэтому он ходил без респираторов.

– Б-билл! П-привет! Как жизнь? Как д-дела? Слушай, ты не по-по-поможешь нам? Это мои д-друзья, им на-надо...

– П-п-п-ривет-т мистер За-заика. К-когда т-ты научишься НОРМАЛЬНО ГОВОРИТЬ?! Я ещё раз повторяю: денег тебе на твой тупой город я не дам. Проваливай!

– Н-но...

– НЕТ! – тут на его черный костюм, на плечо упала белая капля сами знаете чего, вылетевшей из-под хвоста мимо летевшего голубя. Билл с недоумением посмотрел на неё. – Что за?..

– Это к богатству. Есть такая примета, – сказал с улыбкой Артём.

– Да мне по хрену на приметы, это новый дорогой костюм! Странно, почему мне не повезло.

– Н-ну так ч-что, б-брат? Поможешь?

– Нет! Я это сказал ещё по телефону, – он ушёл в окруже-

нии охранников.

Но Уилл не расстраивался и собирался навести брата в ресторане, что в паре кварталов от Капитолия, где обычно обедает Билл. Но сначала они заехали к старому товарищу доктора, чтобы забрать портфель со своим нижним бельём. Как объяснил док, он попросил друга собрать вещи, которые забыл при последнем визите.

К часу доктор привёз героев на своём стареньком пикапе к станции Уоттерфронт, где неподалёку находился нужный ресторан. БлэкДжек остался в машине, а Артём с Уиллом зашли внутрь. Билл флиртовал с симпатичной официанткой, доедая свой обед. Мимо них прошёл парень с посудой. Бокал, находившийся на тарелках, покачался и упал и Билл успел поймать его. Он улыбнулся и протянул его официанту, после продолжил диалог с девушкой, при этом держа на коленях портфель. Когда он закончил, то встал из-за стола и тут в него врезался другой посетитель ресторана с тарелкой супа. Всё содержимое оказалось на итак испачканном костюме Билла. Он гневно посмотрел на виновника, но заметил за ним брата с Артёмом.

– Упс, не повезло. Ладно, бывает, – приободрил его Уилл.

– Опять вы?! Что вам от меня нужно?

– Помощь. Мы очень хотим, чтобы вы передали одно очень важное письмо, – ответил Артём. На что Билл только схватил портфель и фыркнул. Он со стремительной скоростью покинул ресторан. Артём и Уилл также вышли из зда-

ния. К счастью, доктор знал, что у брата одна деловая встреча на парковке, что находится на окраине города. Откуда он это знал? Неизвестно. Также как и то, что делали трусы и носки у его друга.

Поздно вечером в назначенный час Билл встретился на многоярусном паркинге с местной мафией. Он задолжал мистеру Джексону крупную сумму денег и сегодня собирался её отдать. Босс вашингтонской мафии как всегда опаздывал. Он любил, чтобы всего дрожали, когда ждали его. Наконец на паркинг прибыл белый лимузин. Из него вышел в таком же белом костюме господин, с сигарой в руках. Вместе с ним было ещё трое охранников, здоровенных как медведи.

Тем временем туда прибыл пикап доктора с Артёмом и БлэкДжеком. Билл поклонился боссу и протянул портфель. Он уже был готов уезжать оттуда, но разорённое лицо гангстера остановило его.

– Грязные носки с трусами?! Вот какое у тебя мнение обо мне? – завопил тот.

– Что? Мистер Джексон, это, наверное, какая-то ошибка. Похоже я что-то напутал, – он занервничал. А когда Билл нервничает, то он много курит. Так его брат рассказал Артёму. И Билл полез за сигаретами и зажигалкой. Вот только зажигалка у него была в виде пистолета. Естественно, когда охранники увидели у него в руках это, они навели пушки и были готовы стрелять.

– Стойте! Не стреляйте, это обычная зажигалка, – он на-

жал на курок. Но, как вы уже догадались, сегодня он перепутал зажигалку с настоящим пистолетом и оружие выстрелило у него в руках, ранив босса мафии. Вы не представляете, о чём тогда думал Билл.

Те здоровенные медведи открыли огонь и брат доктора рванул со всех ног к машине. Но, как назло, она не заводилась. И тут появился пикап Уилла, в кузов которого прыгнул Билл и успешно свалил оттуда. Как позже выяснилось, нужный портфель был у дока. Они перепутали их в ресторане.

– Ну превосходно! У меня было всё, а из-за вас... – он грозно осмотрел троицу.

– Д-да ладно Б-билл. Бывает.

– Бывает? Бывает?! Да теперь меня по всему городу ищет этот Джексон. Знаешь, как я из-за вас умру? Не в богатой квартире в центре города, как я думал. А на дне реки с бетонными ботинками!

– Похоже ты не такой везучий, как многие думали, – усмехнулся БлэкДжек.

– Да я само везение!

– Докажи. Сможешь помочь Артёму передать письмо – поверю.

– Президенту США я точно передать его не смогу. Теперь, – он снова грозно посмотрел на брата.

– И что ты предлагаешь?

– Ну, есть идея. У меня есть самолёт. Да, небольшой и летать я особо не умею. Но, эй, везение моё второе имя. В

Швейцарии находится штаб-квартира ООН. Прямо на самой вершине Альп. Сможем туда достучаться – и считай, что дело в шляпе.

– Что думаешь, Арт?

– Ну если у нас нет выбора.

– Нет? – спросил Билла БлэкДжек.

– Нет. Абсолютно.

– По рукам. Сможешь довести его до Швейцарии, докажешь, что везунчик номер один.

– Хорошо, – он пожал ему руку. Артём разбил рукопожатие. Спор был зафиксирован.

– П-приехали, – сказал Уилл.

Вся компания ночевала у доктора. А на следующее утро собралась в аэропорт. Доктор решил остаться дома, поэтому он попрощался с героями. Он протянул руку Биллу, но тот проигнорировал жест. Он ещё был зол на брата.

– Л-ладно. Хорошей дороги! Респираторы взяли?

– Да, всё взяли. Спасибо за тёплый приём, – попрощался Артём.

– И спасибо, что не съели нас, – добавил БлэкДжек.

– Б-Билл, ты забыл свой ре-респиратор.

– Он мне не ну-нужен! У меня им-иммунитет. Мистер За-заика. Давай ключи, – Уилл, оскорблённый, протянул руку с ключом зажигания. Билл завёл пикап, и герои сели туда. Они ещё раз попрощались и уехали от доктора в город.

Через сорок минут машина была в городе. Они ехали по

усеянному борщевиком авеню, чьё название я не знаю, когда БлэкДжек услышал гул моторов. Выглянув в окно, он увидел, как из туч вылетел бомбардировщик, из-под которого выпало несколько бомб. Одна из них упала за машиной, в метрах пятидесяти. От ударной волны автомобиль занесло, и он влетел в витрину магазина, заросшего борщевиком. Крыша здания обвалилась у витрины так, что завалило кузов пикапа. Но, к счастью, двери были не заблокированы, и все смогли выбраться.

– Твою ж Пеперони! Я чуть не оглох. Что произошло? – кричал от ужаса и возбуждения БлэкДжек.

Билл ошарашенный вылез из пикапа и направился искать выход. Земля продолжала содрогаться от взрывов. Через некоторое время они выбрались на крышу магазина и увидели, что ближайшие районы и кварталы разрушены. А вдалеке продолжалась бомбардировка.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – Билл схватился за голову. – Где-то месяца полтора или два назад президентом был подписан закон об уничтожении городов с высоким уровнем борщевика. Как видите, Вашингтон попал в этот список. И сейчас этот город уничтожается.

– А где находится сам президент? Разве не здесь? – спросил Артём.

– Не знаю где этот богатый говнюк. Быть может, в Боу-Сити или в Бостоне. Какая к чёрту разница, если теперь мы точно не сможем добраться до аэропорта.

– Вообще вариантов никаких нет?

– Ну, у меня ещё есть самолёт в Белтсвилле.

– Белтсвилле? Где там можно взлететь? На поле что ли? – спросил БлэкДжек, откашливаясь.

– Ну да. Недалеко отсюда есть станция супертоннеля. Это сверхзвуковое подземное метро. По нему можно добраться до Колледж Парк, а оттуда уже на автобусе. Правда, нам надо поспешить, пока толпа выживших не образуют затор на станции. Она в паре кварталах.

Троица быстро спустилась с крыши и побежала в сторону станции. Через десять минут они уже были там. Несмотря на полуразрушенную арку, которая в любой момент могла рухнуть на вход, людей там уже было много. На кого-то не хватило респираторов, поэтому там началась драка. Там же БлэкДжек выкинул свою треснутую маску. За намордник, как говорил Билл, те люди выбивали друг другу зубы и ломали кости. Пробравшись через толпу героям встретилось новое препятствие. Билеты закончились, а посадка проводилась строго по ним. И тут на помощь пришла удача Билла, по которой он уже соскучился. Он нашёл три билета, которые видимо выпали у кого-то из кармана.

– Видите, кто тут мистер Везение? – гордо произнёс Билл, протягивая билеты контролёру. Они успешно прошли и оказались на глубине около пятидесяти метров.

Через минуту прибыл поезд. Это была капсула, передвигающаяся в вакуумном тоннеле. Билл, Артём и БлэкДжек се-

ли внутрь и с звуковой скоростью покинули Вашингтон.

В Колледж Парк было тоже много людей. Кто-то также дрался за респираторы, но в общем ситуация оказалась спокойнее. Герои сели на автобус и добрались до Белтсвилла. Всю поездку Джека мучил сильный кашель.

Как и рассказывал Билл, у него там был ангар, где стоял самолёт. Он вывез его на поле и стал прогревать двигатель. Тем временем Артём и БлэкДжек стояли рядом.

– Это было мое самое интересное путешествие в жизни, Арт, – БлэкДжек жал руку другу.

– Ты не поедешь дальше?

– Рана ещё не зажила, Артём, – с ноткой недовольства произнёс он.

– Давай хотя бы обнимемся в последний раз, – он с широко расставленными руками приблизился к другу, но тот отстранился.

– Прости. Я не могу. – печально ответил БлэкДжек.

– Почему же? – и тут он понял, почему его товарищ всё это время кашлял.

– Я заразился борщевиком, когда мы врезались в тот магазин. Прощай, Артём Духов! – протянул он ему свой дневник.

– Прощай! – не сдерживая слёз крикнул ему 44-ый, забирая книгу. Он залез в самолёт.

Пилот нажал на рычаг и двигатель стал набирать обороты. Машина медленно разогналась и взлетела.

14. БлэкДжек

Сразу как самолёт взлетел, Артём раскрыл дневник и начал читать:

«Меня зовут БлэкДжек. Я родился в Москве. В два года родители переехали в область, подальше от города. В небольшой городишко С. Там я провёл своё детство и подружился с Артёмом. Мы часто играли в войну. Эти беззаботные дни были прекрасны. Потом в новостях объявили о новой болезни и начался долгий карантин. Но мы всё также ходили друг к другу в гости и нам было наплевать на внешний мир.

А потом папа сказал, что нужно срочно уезжать. Мы летели несколько часов в душном, переполненном людьми самолёте. Рядом с нами сидел очень толстый мужчина, который напился во время полёта и начал буянить и кричать. Меня это сильно напугало в детстве, из-за чего я не притрагивался к алкоголю. Зато я курю. Но об этом позже.

Прилетев в США, нас встретили грозные лица в военной форме. Тогда все были в военной форме. Нам вообще крупно повезло, ведь через пару дней после нашего прилёта границы закрыли. Мы поселились в гостинице и прожили там пару ночей. А утром в понедельник за нами приехал внедорожник, на котором бы добрались до посёлка посреди Невады.

Именно там я прожил своё отрочество. Я там научился

готовить, драться, водить машину и стрелять. Я тогда ещё считал, что война – это что-то крутое. Один из офицеров отдал мне кассету одной рок-группы. И тогда я влюбился в этот жанр. Там же меня научили набивать тату. И рисунок на руке я набил себе сам. Я благодарен Большой Космической Пицце и Норду за те годы.

Так проходил день за днём. Жизнь в том военном посёлке в солнечной Неваде была такой же прекрасной, как и в городе С. До одного момента. Однажды линия фронта подошла близко к базе и руководство отправило туда слишком много техники и солдат. Это заметил мой папа и пытался объяснить это главнокомандующему. Но его не слушали. Никто, кстати, не вернулся с линии. Они были окружены и разгромлены. А наше поселение осталось без защиты. И тогда к нам подошёл батальон №13. Они быстро захватили базу и убили оставшихся военных. В том числе моего папу. Знаете, когда ты видишь изуродованные тела своих родителей, знакомых и друзей; когда понимаешь, что не можешь за них отомстить и тебе приходится сбежать как трус, ты осознаешь, что война – это страшно. Я покинул базу в грузовике, спрятавшись в одном из ящиков. Я несколько дней бродил по разграбленным городам. Я был в глубокой депрессии и однажды вечером, когда мое состояние было совсем ужасно, я взял борщевик, измельчил его, высушил и сделал из этого адского порошка сигарету. Я хотел покончить с собой. Кто же думал, что это распространится по всей стране и станет новым культом, а

само курение окажется вакциной.

Так я попал в Город. Полностью морально убитый, потрепавший надежду, я встретил людей, которые жили в своё удовольствие, весело и беззаботно. Их шуточная вера в Большую Космическую Пиццу, как ни странно, помогала мне. Я снова нашёл смысл жить. Иван умер в том концлагере Кларка. Теперь появился БлэкДжек. Чтобы максимально очиститься я принял обет. Не стричь волосы. И с тех самых пор я не состриг ни волосинки.

Также я возглавил местный байкерский клуб. Мы стали разъезжать по окрестностям в поисках припасов и выживших людей, да и просто в своё удовольствие. Так однажды мы встретили путника, который сбежал из концлагеря. Это был мой старый друг Артём».

44-ый продолжил читать. Он погрузился в этот процесс с головой. Читал записи и видел их приключение глазами БлэкДжека. Слезы собирались на глазах и капали на страницы. Почему же погибают такие прекрасные люди?

15. Оазис

Самолет летел над Атлантикой. Это был небольшой летательный аппарат, в котором кое-как уселись двое взрослых мужчин. Но, к удивлению Артёма, бензина этой махине хватало, чтобы долететь до Великобритании, а оттуда уже до Швейцарии. Билл был не разговорчив. Ему не нравился главный герой, но из-за своей гордыни он помог 44-ому. Артёму тоже не нравился Билл: слишком занятый, слишком жадный и слишком много полагался на свою удачу. Это его погубит. Билл курил прямо в салоне – это ещё сильнее раздражало Артёма.

– Можно хотя бы не курить? – спрашивал его солдат.

– Нет, – сухо отрезал тот. Артём проворчал в ответ. – Я с тобой церемониться не буду. Могу выкинуть из самолёта хоть сейчас, если захочу. Так что молчи и наслаждайся полётом, к тому же погода просто замечательная, – погода и вправду была отличной. Высоко в небе пекло светило; был штиль и пару дождевых облаков вдали.

– Я как-то уже был в море. Была точно такая же погода, а через час она резко испортилась и начался шторм. Так что будь бдителен, – заметил Артём.

– А я вижу, что ты человеческого языка не понимаешь. Сейчас полетишь отсюда. Не бойся, ты скорее разобьёшься насмерть, чем окажешься съеденным акулами.

Возможно Артём превосходный метеоролог или же предсказатель, но через час погода сменилась со штиля на шторм. Самолёт трясло с такой силой, будто сам Норд схватил его в руки и тряс изо всех сил, словно маленький ребёнок погремушку. Вода попадала в салон через небольшие щели, настолько сильный был дождь. Молнии окружили самолёт и настолько ярко сверкали, что могли вызвать эпилепсию у здорового человека. Было кое-что ещё: по неизвестным причинам самолёт оказался в совершенно другом месте. Он должен был быть недалеко от Ирландии, а герои оказались между Канарскими островами и Кабо-Верде. Билл не понимал, как так случилось, возможно произошёл сбой в автопилоте или же он просто не был внимателен. Однажды Биллу в детстве одна старуха предсказала его судьбу. Она сказала, что Льюис Старший будет очень везучим человеком, до тех пор, пока не встретит солдата. Билл считал, что солдатом был БлэкДжек, но он ошибся.

Пока Билл пытался справиться с самолётом, Артём старался выйти на связь с внешним миром. Но радио не работало. И наконец-то на горизонте показался свет. Они пролетели шторм. Вылетев из морского ада, Билл заметил большую землю. Это была пустыня Сахара. В те времена она разрослась по всей Северной Африке как раковая опухоль в мозге человека.

Билл был намерен посадить там самолёт. Он считал, что летательный аппарат не исправен и нуждается в срочном ре-

монте. К тому же надо было определить местоположение. Он стал медленно опускать нос своего воздушного корабля, но что-то заклинило, и они со стремительной скоростью стали падать навстречу барханам. Артём зажмурил глаза, мысленно прощаясь с жизнью.

Резкий удар. Самолёт отпрыгивает от песчаных гор, как резиновый мячик от пола. Несколько кульбитов в воздухе на достаточном расстоянии от земли и снова резкий удар. Через несколько секунд Артём открывает глаза, думая, что уже умер. Но нет. Ещё жив. Осматривается: ранений нет, кости не поломаны. Поворачивает голову влево и видит, что на месте пилота никого нет. Где же Билл? Также самолёт медленно заполняется дымом. Артём хватается за рюкзак с вещами и выбирается наружу. На соседнем бархане видно тело. По следам ясно, что именно там произошёл первый удар. Артём подходит к нему: изувеченное неживое существо. Так погиб Билл. Хотя и 44-ому был неприятен он, но тут его стало жалко. Мертвая тишина окружала его. Сначала он считал, что так тихо из-за отсутствия кого-либо живого поблизости. Но когда бак в самолёте взорвался, Артём понял, что слуховой аппарат сломался и он снова оглох.

Моря не было видно. Он хотел пойти к берегу, но быстро заблудился. Его окружали бескрайние просторы Сахары. Над головой палило солнце. А воды было немного: всего одна бутылка. Артём обмотал куртку на поясе, натянул на голову ткань и отправился вдаль.

«Кто я такой?» – думал он. – «Зачем я это делаю? Если бы в тот проклятый день я проигнорировал того агента... Если бы выкинул это письмо... То сейчас был бы дома. Но я бы не встретил многих людей. БлэкДжека. Кстати, как его зовут? Иван? Да, Ваня. Ванька Смирнов. Помню, как мы играли в детстве; как строили шалаши и представляли, что путешествуем по миру. Ну, я сейчас в этой самой игре. А что было до пандемии? Дурацкое солнце, оно же испепелит меня! А до пандемии была обычная жизнь. Правда, я не помню её. Что я вообще помню? Отца. Мой герой. Сильный, смелый, настоящий мужчина. Солдат. Я хотел быть как он, поэтому пошёл в эти элитные войска. Но кем я стал? Калекой, которое пытается доставить письмо. А что, если другое письмо уже доставили? Или в Швейцарии никого не будет. Всё-таки Гольфстрим практически остановился и там все могли замёрзнуть.

Кого я ещё встретил за год путешествия? Год же прошёл? Не знаю. Стаса. Хороший был парень. Жаль его. Лесокомандир Батонов» – тут перед ним возник его силуэт. – «Наверное, зря я бросил его. Да, он остался не один, но... но вдруг Виктория убила его? Хотя, зачем ей убивать его? Батонов, скорее всего, сильно обиделся на меня. Своим упёртым характером я порчу жизнь другим. Я ненавижу себя Ужасное чувство, будто что-то разъедает меня изнутри. Может, это борщевик?» – тут он заметил город. Цветущий, зелёный город. – «Мираж» – подумал 44-ый, но всё равно ускорил шаг

к городу. К сожалению, он оказался прав. Это была иллюзия. Вместо большого зелёного города был небольшой кирпичный домик, засыпанный песком.

Внутри было пусто. Только человеческий скелет, державший в руках пистолет. На каменном полу остались следы крови. Было ясно – этот человек застрелился. Еды в доме не оказалось. Только пистолет, из которого нельзя застрелиться, ведь патронов тоже не было.

Тем временем подходил ураган. Это небольшое сооружение было единственным местом, где можно укрыться. К тому же сил идти дальше у него не было. Он сел в угол. Резко потемнело, задул сильный горячий ветер и через дыру в крыше стал залетать песок. Артём уснул.

Проснулся он уже ночью. Его немного засыпало. Выбравшись из дома, он снова отправился в неизвестный путь. Идти было легче. Приятная прохлада давала сил, но недолго. Он почувствовал страшный голод. Ноги с каждым шагом слабели и вскоре он упал на песок, дожидаясь своей смерти.

Рано утром, на рассвете, его разбудили торговцы, что проходили мимо на верблюдах. У них оказалась еда и вода. Это было спасение. Они быстро привели Артёма в себя и посадили на одного из животного. Они двигались в Оазис.

Пока верблюды медленно шли, а Артём приходил в себя, он познакомился с молодым парнем, турком, с коротким именем Али. Али был полон, немного глуповат, но очень добрый и отзывчивый. Как подумал о нём 44-ый – «парень

с действительно большим сердцем». Али плохо владел английским, а об языке жестов он вообще ничего не слышал. Тем не менее, это не помешало им сдружиться. Али был изгоем, с ним не дружили, считали дураком. Ведь кто будет водить дружбу с глупым человеком? Но Артём увидел в нём гения. Гения доброты.

К вечеру они дошли до Оазиса. Это большой зелёный город, построенный посреди пустой Сахары. Именно его мираж видел Артём. Город был густонаселённым. Он цвёл, как майский цветок. Там росли пальмы, текли реки, мирно и беззаботно жили люди.

Торговцы остановились около каменного двухэтажного дома. Это была гостиница. Али первым делом стал разгружать вещи, но не для того, чтобы их отнести внутрь, а чтобы снять тяжёлые сумки со спин верблюдов. После налил им всем воды. Тогда же Артём увидел, что Али ругают за это. Что он оставляет сумки на земле, не занося в дом. Что он слишком много воды наливает верблюдам, хотя это не так. Али грустно посмотрел вниз. Потом продолжил работу. Через час торговцы устроили ужин. Они стали готовить аппетитный кебаб, от которого главный герой поперхнулся слюнями. «Как же прекрасно, что я не потерял дар нюхать и чувствовать вкусы!» – думал 44-ый.

После ужина Али собрал всё недоеденное мясо, а его было немного, ведь торговцы съедают всё, и отдал его уличным кошкам. После он пошёл на кухню, взять молока для живот-

ных. Именно тогда его отругали второй раз. Как понял Артём, за то, что Али отдал мясо, хотя лучше бы съел. В те моменты, когда его ругали, 44-ый не вступался за него, за что позже ненавидел себя.

На следующий день торговцы отправились на рынок. Там особенно жалел герой о утрате слуха. Ведь вся прелесть восточного базара в шуме, в хаосе, других торговцах, которые пытаются тебе что-то продать, заговаривая с тобой. На рынке ты можешь купить всё, что угодно: от ненужных никому шапочек до неизвестных артефактов, которые, возможно, прибыли к нам с другой галактики. Всё, что нужно для удачной покупки, не деньги, а умение торговаться. Но Артём не мог попрактиковаться в этом – ведь он не слышал других.

Где-то через час на рынке появилась очень необычная персона. Загорелый латиноамериканец с пышными усами и маленьким хвостиком на затылке забрался на один из ящиков и стал активно что-то рассказывать. Али с фанатичным блеском в глазах, будто сейчас зарыдает, смотрел на человека. Артём сразу понял, что перед ним самый экстравертный экстраверт, который не прочь приврать. Он очень быстро говорил, будто стрелял словами из пулемёта, и также быстро махал руками, что-то рисуя в воздухе. Одет человек был в зелёную рубашку с коротким рукавом и шорты цвета хаки. Когда же он закончил свою речь, он спустился на землю, чтобы выпить воды. У каждого после такого пересохнет в горле. Тогда же Артём смог разглядеть надпись на его рубаш-

ке: «*Señor de Madrid*». Перед героем был великий испанский путешественник Армандо де Мадрид.

Он подошёл к Али. Тот аж начал потеть от волнения. Но Армандо его успокоил. Потом он заметил Артёма. Европейское бледное лицо в данном городе – редкость. Испанец поприветствовал героя, а когда осознал, что тот его не слышит быстро перешёл на язык жестов. Это приятно удивило Артёма.

Армандо поинтересовался о происхождении Артёма: Как его зовут, откуда и как тут оказался. У них завязался небольшой диалог, в конце которого Армандо пригласил Артёма и Али к себе домой. Артём удивился, что Армандо зовёт к себе незнакомых ему людей, но не отказался от приглашения. Испанец протянул ему бумажку с адресом и временем, когда он их будет ждать.

В назначенный час Артём и Али прибыли к Армандо. Это была квартира на самом верху высочайшего небоскреба в городе. Внутри дизайн жилища 44-ому понравился. В отличии от уныло-скучного дома Хантера, у Армандо был современный минимализм с встроенной системой умного дома. Испанец налил гостям вино, Али четверть бокала, Артёму полный. Они уселись в кресла и стали общаться. Как выяснилось, Армандо много путешествовал по Африке, и сегодня вернулся с большого опасного приключения, где его чуть не растерзала стая голодных львов. Сам он, как понятно по фамилии, из Мадрида. Кстати, суффикс «де» говорит о дворян-

ском происхождении Армандо. Он сам на это указал в своём рассказе. На родине не был уже несколько десятков лет, где живёт его жена и двое детей. Очень долго рассказывал про свою заслугу стране; хвастался своими орденами и поведал историю, как однажды спас королеву Великобритании!

В общем, он потратил около четырех часов. После поинтересовался историей Артёма. 44-ый начал рассказывать про своё большое путешествие, чтобы впечатлить Армандо, но тот быстро его прервал, сказав, что уже поздно. Тогда герои стали собираться уходить и когда испанец уже провёл их до двери, у него будто что-то переключилось в мозгах, и он предложил остаться им на ночь. Они согласились.

На следующее утро Артём застал Армандо в гостинной. Он курил сигары и разбирал пистолет Маузер. Как он сам объяснил, это занятие его сильно расслабляло. К завтраку его слуги приготовили оладьи с клиновым сиропом. Такое блюдо Артём пробовал впервые, что сильно впечатлило его, а про восторг Али я вообще промолчу.

После завтрака герои стали собираться уходить. Армандо проводил их до улицы, где вручил Артёму конверт. Это было приглашение на вечеринку на дирижабле, организованную в честь пятидесятилетия испанца. Да, этому энергичному человеку, без единой сединки на голове исполнился полтинник. Вечеринка должна пройти ночью над Оазисом. Приглашался только Артём. Али ещё слишком молод для подобных мероприятий.

Вечером за 44-ым в гостиницу приехал автомобиль. Черный дорогой лимузин. Внутри стояло прохладное шампанское и светилась разная подсветка. Примерно через час он прибыл в аэропорт, где к взлёту готовился дирижабль. Как выяснилось, танцевальная площадка с бассейном и танцовщицами будет находиться не под шаром, а над ним. По специальному мостику Артём поднялся на площадку. В это время воздушный корабль оторвался от земли.

Людей на площадке было много. Официанты разносили угощения и алкоголь; стояли трёхметровые шоколадные фонтаны; в небе танцевали 3D-голограммы; над дирижаблем сверкали салюты с надписями: «С днём рождения, Армандо!»

Сам Армандо курил сигару и общался с двумя чиновниками.

– Эта вечеринка обошлась мне в один миллион лик! – Лики – это валюта в Оазисе.

– Ого! Господин де Мадрид, потрясающе.

– А знаете, откуда у меня на это всё деньги? Пять лет назад я нашёл золотой город Эльдorado! Богатств было столько, что... О! А вот и мой новый друг Артём. Он из России.

Артём протискивался через толпу к Армандо. Светящийся костюм испанца он заметил издали. Армандо бросил свою компанию и стал проводить экскурсию Артёму по дирижаблю. Через сорок минут они остановились перед большим стеклом, через которое открывался потрясающий вид

на ночной город. Де Мадрид налил шампанское и протянул бокал 44-ому. Между ними состоялся немой разговор. Они общались на разные темы, как и прошлой ночью. Артём сообщил Армандо, что он очень впечатлён вечеринкой. Тем временем дирижабль заходил на посадку. Испанец заявил, что берёт Али под свою опеку. Закончили они свою беседу тем, что Армандо пообещал довезти Артёма до Швейцарии.

16. Не тот, кем является

Через несколько дней Армандо планировал покинуть Оазис, поэтому он решил навести одного знакомого, который жил в небольшой таверне и всё время курил кальян. Армандо приехал к нему днём, в обеденный перерыв. В помещении стоял густой дым и приятный запах. Сквозь шторы свет падал на дорогие шёлковые ковры. Знакомый сидел в позе лотоса на большой пурпурной подушке. В одной руке он держал шланг, из которого периодически выпускал белый дым, а в другой руке перебирал чётки. У него была густая борода и голубой тюрбан. Заметив Армандо, он поднял свои брови.

– Ты опоздал Армандо, – произнёс он, попутно булькая кальяном.

– Да, я знаю. Деньги с собой?

– Да, но ты сам знаешь правила. Сначала товар, – Армандо показал сумку, набитую сигаретами.

Его знакомый слез с подушки. Под ней лежала шкатулка, внутри которых были алмазы. Он отдал их испанцу.

– Благодарю. Ладно, мне пора спешить. Скоро я уеду в Испанию. Прощай, – Армандо спешно покинул знакомого.

Спустя несколько дней, в аэропорту, Армандо грузил вещи в вертолёт. К тому времени подъехал Артём. Они поздоровались и сели внутрь. Вертолёт взлетел. Как объяснил испанец, он оставил Али, так как ему будет скучно в Испании.

Сам он летит туда по работе, но через пару недель вернётся назад.

Вертолёт летел до яхты Армандо, которая находилась в Гибралтарском проливе. Из-за скучных и однообразных видов на Сахару 44-ый заснул. Разбудил его Армандо вечером, когда они прилетели на яхту. Сто пятидесяти метровое четырехпалубное судно, на котором есть всё, о чём можно мечтать: кинотеатр, бассейн, два джакузи, большая гостиная, спортзал, терраса и шесть спален. Артём, как вышел из вертолёта, встретил двух высоких охранников. Они забрали чемоданы и отнесли в спальню. Армандо поздоровался с ними и провёл гостя внутрь. На самой нижней палубе располагалось крупное помещение с двумя сквозными отверстиями, благодаря чему там всё время было свежо. Играл живой джаз-банд, которого Артём не слышал и сильно жалел об этом. Около музыкантов медленно двигалась, попивая коктейль, дама в красном платье. Она была безупречной. Аккуратные руки, чёрные волосы и глаза. В них была целая Вселенная; Артём утопал в её очах океанского цвета. Это была жена Армандо Мария.

Испанец познакомил Артёма с ней, рассказал историю, как они встретились, влюбились друг в друга, он ей сделал предложение, и они поженились. Рассказывал долго, поэтично, в мельчайших подробностях.

Небо залилось оранжевым закатом, поэтому Армандо пригласил всех к ужину на верхней палубе. Его повара при-

готовили жареного цыплёнка с картошкой и яблоками. В глухоте Артёма были и преимущества: он стал лучше чувствовать вкусы и запахи. Раньше он считал, что яблоки с мясом является странным и невкусным сочетанием. Как пицца с ананасами. Но, как и с пиццей, он ошибался.

После ужина его проводили в спальню. Большая белоснежная кровать, мраморная ванна, окно, через которое можно любоваться закатом. 44-ый плюхнулся на мягкую кровать. После он дважды хлопнул и свет погас. «Круто!» – думал Артём. – «Армандо такой классный. Всё время путешествует, много зарабатывает, имеет красавицу-жену с глубокими глазами и большую яхту. Мне страшно представить в каком доме, или же особняке он живёт. Хотел бы я иметь такую жизнь. Хотя, моя тоже неплоха». Он заснул.

Тем временем на верху между супругами состоялся неприятный разговор.

– Сколько ещё ты будешь играть эту роль? – спросила Мария.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – холодно ответил Армандо.

– Все, в том числе и этот парень считают тебя смелым путешественником, у которого всё прекрасно и круто, но мы с тобой знаем, что это не так.

– Не начинай.

– Что не начинай! Ты погряз в долгах перед сицилийской мафией, занимаешься своим запретным бизнесом, рискуя

попасть в тюрьму и вместо того, чтобы залечь на дно, скрыться, ты красуешься перед всеми как глупый павлин. Мне так надоело жить!

– Как жить? Как?! Ты существуешь за мой счёт и ещё чем-то недовольна! – он ударил жену по лицу, – А теперь прочь отсюда. Чтоб до завтрашнего утра я тебя не видел, – Мария, вся в слезах развернулась и ушла вниз.

Весь следующий день Армандо провёл с Артёмом. Они сплавали на рыбалку, посмотрели фильмы, проиграли несколько партий в шахматы, а затем в бильярд. Мария практически не появлялась и вообще была неразговорчива и закрыта весь день. Артём обратил внимание на это и спросил Армандо, на что тот ответил так: «Море водит её в депрессию». Большую часть дня Артём слушал истории Армандо и ещё больше восхищался им. День закончился также, как и предыдущий.

Ночью, где-то в час, 44-ый проснулся. Его мучила жажда. Он встал с удобной кровати и потянулся за стаканом. Холодная вода прошла по его пищеводу, принесла облегчение. Он поставил стакан и уже собрался ложиться, как заметил в окне чей-то силуэт. Он аккуратно, как кошка, подкрался к стеклу. Там, на лодке охранники Армандо грузили некие ящики. Командовал ими сам Армандо. Закончив работу, лодка отплыла от яхты и скрылась в темноте. Артём медленно отошёл от окна, подумал минуту и лёг на кровать. Его голову мучили вопросы, но сон был сильнее.

На следующее утро, когда они приплыли, он не стал спрашивать Армандо об увиденном. Что-то говорило ему не делать этого.

На берегу их встретило несколько машин. На некоторые из них Армандо погрузил ящики, те же самые, что и ночью на лодку. Машины уехали, и герои сели на последний автомобиль, на котором через час они добрались до особняка Армандо. Это даже был не особняк, а дворец. Огромные колонны, пять этажей, всё ослепительно яркое. Особняк находился у берега на мысе. Также за зданием находились собственные виноградные поля, на которых, как говорил сам Армандо, работало около ста человек.

Внутри всё оказалось ещё богаче: тридцать спален, два олимпийских бассейна, двухэтажная библиотека, несколько гостиных и многое другое. И это всё в золоте, мраморе и других дорогих материалах. Появлялось такое ощущение, будто они находились не дома, а в музее.

Спальня, в которой поселили Артёма была на другом конце от спальни Армандо и Марии. Это показалось странным 44-ому. На самом деле его поселили дальше, чтобы он не слышал ссор. Его спальня была ещё больше и роскошнее той, что находилась на яхте. Она была двухэтажной, с собственным балконом. Окна выходили на юг, то есть на море.

Когда Артём разбирал вещи, ему постучали в дверь. В коридоре стоял один из охранников. Он пригласил Артёма на прогулку на парусной яхте. 44-ый накинул на себя лёгкую

жилетку и отправился за человеком. На берегу у пристани находилась яхта, точь-в-точь как у Виктории, на которой он вместе с Батоновым перебрался через Тихий океан. Армандо был в белой рубашке и брюках, как у матросов времён Второй Мировой. Тогда Артём заметил дорогие швейцарские часы на руке испанца. Он надел их впервые. Армандо жестом пригласил на судно, и Артём аккуратно взобрался внутрь, стараясь ничего не испачкать. Яхта отплыла.

Они быстро поймали попутный ветер и поплыли в сторону острова, что находился вдалеке. За штурвалом был один из людей Армандо, а сам он сидел рядом с Артёмом, ведя диалог жестами. Артём начал с того, что он уже плавал на подобной яхте, переплывая Тихий океан. Армандо перебил его и стал рассказывать свою историю. Если верить Армандо, он тоже пересёк Тихий океан, только тогда он был один и попал в сильнейший шторм. После того испанец называет этот океан Диким, а не Тихим. Армандо рассказал, что то приключение было началом его карьеры путешественника. Тогда он искал золото одного пирата и смог оседлать акул-людоедов, чтобы выжить. Хотя, это скорее всего выдумка.

А потом Армандо спросил про кумиров. Он заявил, что у него их нет, поэтому он такой великий и крутой, а после поинтересовался, есть ли такие люди у 44-ого. Артём же с гордостью рассказал про своего отца. Выяснилось, что Армандо слышал про ту трагедию, ликвидацией которой занимался Тимофей Духов. Он знал дату – 26 апреля 2086 года, знал

все детали – в тот роковой день в лесах Сибири загорелась лаборатория, в которой разрабатывалось биологическое оружие нового поколения. А именно чёрный борщевик. Вместе с дымом распространились семена растения. Загорелся четвёртый корпус здания. Облако, площадью несколько сотен километров было направлено ветром в сторону Азии. Там же и произошла первая вспышка болезни. Но тут он резко раскритиковал отца Артёма. Да, он пожертвовал собой, но борщевик всё равно распространился по всей планете, погубив семьдесят процентов людей. Это сильно оскорбило Артёма.

Наконец они приплыли. Армандо первый сошёл на берег, высоко подняв голову.

Весь оставшийся день у Артёма был неприятный осадок. Он был из тех людей, что копил, копил, копил, и когда чашка наполнялась приходил к обидчику и выплёскивал всю злобу. Также было и в тот раз. Вечером он решил сделать визит к Армандо. Он продумал в голове все варианты, что будет ему говорить, и что может ответить испанец. Даже придумал сценарий на тот случай, если Армандо прикажет своим телохранителям его схватить и убить.

Подойдя к двери в кабинет, он постучал, но она оказалась приоткрытой. Он прошёл внутрь и увидел дорогое убранство. Книги, камин, большое кресло. На столе лежала стопка газет. Начав читать, Артём сделал для себя открытие. Оказывается Армандо – это Пабло Сапато, мексиканский преступник, бежавший в Африку. Его обвиняют в убийствах,

ограблениях, махинациях с акциями и многое другое. Отойдя от газет к ящику с сигарами, Артём пригляделся. Это были точно такие же ящики, что грузили охранники на лодку. Вот только внутри них был некий белый порошок. Кокаин. «Теперь ясно, откуда у него столько денег» – подумал Артём.

Он сразу же покинул комнату, пока его не заметили. В коридоре тем временем была суматоха. Кто-то бегал, кричал. Все двигались в сторону внутреннего двора. Артём направился туда же. Там, под деревом рыдал Армандо. На его руках лежала мертвая Мария. У неё в груди была рана от пули. Часы пробили восемь.

– Где ты была? Я тебя не видел, – спросил жену Армандо. На его дорогих часах было без пяти восемь.

– А тебе какая разница?

– Я твой муж! И ты должна подчиняться мне! – неожиданно он завопил.

– Муж, который избивает меня и грозит расправой?

– Ты не понимаешь: я так тебя люблю. Я же тебя защищаю от внешних бед. Остайся здесь, не уходи, – он зарыдал.

– Ты болен. Жалок и болен.

– Тогда я застрелюсь! – он достал пистолет. Мария была спокойна, – Считаю до трёх.

– У тебя кишка тонка.

– Раз!..

– Ты не сможешь.

– Два!..

– Ты труслив, – Армандо закричал и выстрелил в жену. Она замертво упала. Он выбросил пистолет в кусты и кинулся к телу. Часы пробили восемь.

Похороны Марии провели на следующий день. Её захоронили за церковью, что находилась в километре от дома Армандо. Даже на церемонии прощания с женой он не потерял шанс и был в самом чёрном костюме. Настолько чёрном, что даже свет не отражался от него. В тот день он был молчалив. Артём не спрашивал его о тех газетах в кабинете и о ящике с сигарами.

Ночью к 44-ому в комнату ворвались охранники. Оказывается, по камерам Армандо узнал, что Артём посетил его кабинет и теперь знает о нём правду. Его связали и закрыли в подвале, в камере, как в тюрьме. В холодном, сыром помещении была жёсткая кровать без матраса и ведро с помоями. Он провёл оставшуюся ночь. Где-то в часов семь, а может и десять, Артём не имел доступа ко времени, к нему пришёл Армандо. Он был в том же похоронном костюме. В его руках был маузер. Он странно улыбался, скорее оскаливался. Армандо протянул записку Артёму и ушёл из камеры. На ней было написано следующее:

«Артём! Вы стали мне хорошим товарищем за это время. Принесли мне много очков в мою карму. Люди стали меня сильнее любить в Оазисе. Ну кто же не влюбиться в красавчика, который помог аутисту и глухому русскому? Как вы уже понимаете, я не доведу вас до Швейцарии. Во-пер-

вых, меня там разыскивают. Я международный преступник. Только в охваченной революцией Испании и независимом Оазисе я в безопасности. Во-вторых, вы узнали обо мне правду, а таких я убиваю. Я бы мог вас застрелить, но я люблю, когда мои враги умирают медленно и мучительно. Я сломаю вас морально. Вы уже мертвы как личность. Прощайте, Артём!»

Охранник занёс в камеру обеды со стола: немного мяса, рыбы кости и грязно-мутная вода. Это была еда на весь день. 44-ый просидел в камере несколько суток. Пытался покончить с собой, размышлял о жизни, снова жалел, что подобрал то письмо. Письмо. Он понимал, что должен его донести. Артём быстро догадался, что еду приносят ровно через 24 часа, это было уже десятое ведро, следовательно, он тут больше недели. За это время герой исхудал. Его спина болела от твёрдой кровати, хотя он себя подбадривал тем, что это не самое сильное испытание. Вспомнить только концлагерь Кларка. Или лагерь Чистых.

На двенадцатое ведро его вывели из камеры. Как объяснялось в новой записке, у Армандо возникли дела, и он не хотел ждать кончины Артёма, поэтому совершит исключение и убьёт его. 44-ого вывели во внутренний двор, напротив дерева, под которым была застрелена Мария. Телохранилитель поставил его к стене. Армандо зарядил свой маузер. Он снова странно оскалился и направил оружие на героя.

Вдруг во двор вошли военные. С автоматами. Они стали

расспрашивать Армандо, чем-то ему грозили и даже орали на него. Видимо, им было известно о тёмном бизнесе. О всех убийствах, и о кокаине в сигарах.

Артём понял, что это идеальный шанс для побега. Он ударил ногой в пах охраннику и рванул прочь. Армандо, заметив это, стал стрелять и побежал за ним. Один из военных, что по моложе, растерялся и выпустил очередь в Армандо. Охранники открыли ответный огонь. Завязалась перестрелка, в ходе которых многие погибли.

Тем временем Артём забрал письмо и проник в гараж, откуда угнал мотоцикл. Он вывернул полностью ручку и просто вылетел из гаража, еле удержав при этом железного коня. Он уехал в сторону Франции.

17. Город каменных статуй

Через несколько часов Артём пересёк границу, а ещё через некоторое время у него закончился бензин. К счастью, заглох он не посреди пустой автострады, а рядом с небольшим городком, скорее деревней. Артём подумал и решил оставить мотоцикл рядом с разбившемся автомобилем в кювете и сходить в посёлок за бензином. Когда он туда пришёл, то сделал для себя два открытия. Во-первых, эта была не деревня, а специальный научный городок. Во-вторых, в этом городке не было людей. Только каменные статуи.

Они были повсюду и стояли в разных позах: кто-то развешивал одежду, кто-то пил чай, кто-то спал, кто-то бежал. Видимо, что-то превратило их в камень, и сделало это быстро и неожиданно. Он находился на центральной улице, даже скорее площади, усыпанной статуями. На площади было кафе с террасой. За столиками камни сидели и пили свои напитки из чашек, которые давно высохли. Одежда на них была изношенной и рваной, видимо трагедия произошла очень давно. На одном из столиков, под камешком лежала бумажка. Помятая и грязная. Письмо написано на французском, но Артём успел и его выучить. Чернила на ней были размазаны, но прочесть можно было:

«Я до сих пор не понимаю, что произошло. Все в миг превратились в камни. В том числе мои родители. Мне страш-

но. Я не знаю, что делать.

Люблю приходить и завтракать в этом кафе, поэтому я здесь. Я сейчас отправлюсь в сторону лаборатории, как я поняла, именно там случился взрыв. Быть может, там есть выжившие, которые смогут мне объяснить, что случилось. Жесть, я до сих пор не могу прийти в себя.» – на бумаге были капли. Возможно, от дождей, но скорее всего это капли слёз авторки письма.

«Значит движемся в сторону лаборатории» – подумал Артём.

Он пошёл по улице вверх. На холме за пределами городка стояло большое полуразрушенное здание. Эта была лаборатория. Она состояла из трёх корпусов. От самого крайнего ничего не осталось. Настолько был сильный взрыв. Внутри также были статуи. В руках одной из них он нашёл планшет, на котором было написано следующее:

«06.07.2090 11:45

Обороты увеличены на 50%. Всё стабильно.

11:47

Обороты увеличены на 75%. Небольшая дрожь. А. Марсель утверждает, что эксперимент нужно срочно остановить, ведь двигатель просто не выдержит такой нагрузки, но я, Л. Верн так не считаю.

11:56

Обороты увеличены на 95%. Дрожь увеличилась, но она всё равно не сильна. А. Марсель стал бунто-

вать, поэтому его увели из корпуса. Осталось совсем чуть-чуть.»

Артём пошёл в следующий, третий корпус. Там была столовая. На кухне, в окружении камней лежал скелет. Он закаменел на половину, ниже пояса. В его руках была записка.

«Я нашла его здесь ещё живым. Боже. Это был Андре Марсель наш сосед. Меня сейчас стошнит. Я пыталась, подносила ему воду, пыталась поднять его. Он умер у меня на руках. Боже. Я жутко боюсь смерти а тут такое.»

Артём покинул лабораторию и вернулся в город. 44-ый побродил по городу. Вспомнив, что ему нужен бензин, он решил зайти в магазин. У входа валялась газета с заголовком: «Уже миллион заражённых и 500.000 смертей из-за чёрного борщевика», а на обратной стороне был написан уже знакомым почерком список продуктов:

«Консервы

Крупа

Лекарства черт, где бы взять бумагу»

Магазин был пуст. Запах внутри был не свеж. Артём поспешил выйти. Тогда же он заметил радиостанцию на холме и решил отправиться туда. Внутри ожидаемо были статуи. В студии за столом сидели камни и что-то говорили в микрофоны. Также там лежали рисунки и гитара, предположительно выжившей девушки. Ну и конечно же её записки:

«Прошёл уже месяц. Я так больше не могу. Из-за срано-

го борщевика ближайише городишки просто выкосило этой болезнью. Я даже не знаю, что хуже: задохнуться из-за растения в грудной клетке или превратиться в статую. Похоже, я последняя выжившая француженка в этой части страны. Я пыталась отсюда уехать, но я не умею водить машину. Я пыталась научиться водить, но... А впрочем, результат можно увидеть на дороге: машина вылетела с дороги и перевернулась. Я чудом выжила. Я не умею ни водить, ни готовить. Я ничего не умею. Я полное ничтожество. И даже письма писать не умею: повторяюсь с этим долбаным «я» и «не умею». За что мне это всё. Внутри меня будто что-то разъедает. Я протяну максимум пару дней. Я больше не могу»

Артём пошёл обратно к мотоциклу. Да, он не нашёл бензин, но скорее уже не найдет. Только эти записки, которые выворачивают его наизнанку. Он пошёл по другой улице и оказался перед двухэтажным домом. Его можно было обойти, но герой решил поискать бензин там.

«Не читать записок!» – подумал Артём и зашёл внутрь. Он оказался в гостиной, плавно переходящую в кухню. На столе лежал шоколад с изображением горы с подписью: «С днём рождения!». Рядом с коробкой была записка. Артём не удержался и прочёл:

«Я не понимаю, что произошло. Я просто проснулась от страшного грохота, а все превратились в статуи. За что?! Это мой худший день рождения. Отправляюсь в город

и узнаю, что произошло»

Артём аккуратно поднялся на верх. Там убиралась, видимо мать героини. Артём заметил комнату, стены которой были усеяны чёрно-белыми рисунками карандашом. Похоже, это была комната выжившей. Далее Артём прошёл в ванную. Там, в ванной лежала мумия девушки лет пятнадцати. У неё были перерезаны вены. На полу лежал окровавленный нож. А на тумбочке напротив была последняя записка:

«Вот и всё. Я прожила короткую, но хорошую жизнь. Быть может, если бы я не ушла спать в подвал, подальше от шума, я бы тоже превратилась в статую. За этот месяц я поняла, что учёные разрабатывали некий двигатель, который слишком сильно разогнался и просто схлопнулся, превратив людей и животных в камень. Я пыталась помочь нашему соседу, но я оказалась бесполезна. Я ни на что не гожусь. И никак не войду в историю. Ну если только как нытик. Раньше я считала, что у меня много талантов: рисование, писательство, игра на гитаре. Но оказалось, что это всё дрянь. К тому же бессмысленная. Я даже не талантлива. Я мечтала стать режиссёром. Но сейчас понимаю, что я даже не знаю многие классические произведения. Я ужасна.

Я пыталась выйти на связь, но ближайшие посёлки вымерли. Я даже пыталась выйти на связь с ООН, что находится на вершине Маттерхорн. Но увы. Видимо, это конец нашей расы. Прощай жестокий мир»

Артём полностью опустошённый вышел из дома через гараж, в котором нашёл канистру бензина. «Но есть ли в нём смысл?» – подумал про топливо Артём, представляя через что пришлось пройти девушке. – «Конечно есть. Я должен доехать до ООН, к тому же я уже знаю, где это находится.

18. На вершине Европы

Прибыл Артём в Швейцарию не очень хорошо: на дороге он потерял равновесие и упал на огромной скорости, прокатившись метров семь по асфальту. Его заметили мимо проезжавшие люди и привезли в больницу. К счастью, он ничего себе не повредил. Находился он в городке, что был неподалёку от Маттерхорн. Пробыл в госпитале до вечера, переночевал у одного доброго пухленького мужичка и утром, собрав все необходимые вещи, отправился покорять гору. Местные жители говорили, что это безумие и самоубийство, но он не хотел отступать. Всё-таки такой путь был пройден. Это была финишная прямая. Артёму вызвался помочь местный парень, профессиональный скалолаз.

Первый час всё было легко. Они шли по хорошо известному маршруту, до куда допускали туристов. Но легальная дорога закончилась. Начались первые трудности. Пришлось забираться по практически вертикальной скале. Преодолев первый барьер, им встретился глубокий снег. Они надели лыжи и аккуратно продолжили движение. Через некоторое время швейцарец решил сделать лагерь и поесть. Они разбили палатку и разогрели суп. Артём быстро поел и стал нетерпеливо ждать альпиниста. Тот медленно закончил обед, также медленно убрал всё в сумку, надел обратно лыжи и только тогда восхождение продолжилось. Пройдя буквально

но километр им снова встретила вертикальная каменная стена. Она была гораздо выше предыдущей. Швейцарец закрепил тросы и страховку и по команде Артём полез по скале. Они делали это медленно, 44-ый уже устал, и ему показалось, что гора никогда не закончится. Но вершина стены уже виднелась, как вдруг послышался треск троса, и швейцарец полетел вниз. Он с такой силой упал на землю, что хруст его позвонков, казалось, был слышен на все Альпы. Артём потупил минуту, приходя в себя, но вскоре пошёл дальше. Уже один. У погибшего были все главные вещи, из-за чего чувство голода быстро настигло 44-го. Также скоро он замёрз. До ООН было ещё далеко. Артём не сдавался и шёл до последнего, пока ноги не подвели его. Он упал в холодный снег. «Как я мог. Осталось совсем чуть-чуть» – он закрыл глаза. Я вернулся к тому, с чего начал свой рассказ.

Через некоторое время послышался странный гул. Не сильный, но хорошо различимый. Артём приоткрыл один глаз и увидел перед собой вертолёт. Это был специальный, высокогорный. Артём увидел знакомое лицо в кабине. Батонов! Он сразу же вскочил и начал махать руками. С вертолётта спустили трос, по которому 44-го подняли.

Лесокомандир был не один, а с Викторией.

– Слава Богу, мы его нашли! – кричал от радости Батонов.

– Миша, успокойтесь, вы кричите громче двигателя, – успокаивала его Виктория.

Батонов взял бумажку и написал:

«Привет. Ты как? Сколько мы не виделись. Прилетим, всё объясню. Почему ты не пошёл по дороге?» – и вправду, к штаб-квартире подходила хорошо очищенная дорога, по которой ездили машины.

Вертолёт сел на площадку, где уже ожидали несколько людей в дорогих костюмах. Генеральный секретарь ООН и несколько глав европейских государств. Артём передал им письмо. Секретарь взглянул на конверт и убрал его, а Артёма пригласил внутрь. Там его отогрели и привели в порядок. Духов переодели и сел в кресло перед большим окном, открывавшем вид на Швейцарию. Батонов подсел к нему с листком и кассетой и протянул его 44-ому:

«Когда ты уехал, я не мог спать. Виктория уговаривала меня остаться в Лос-Анджелесе, но я не мог. Мы поехали тебя искать. Прибыли в Вашингтон уже после бомбёжки. Я испугался, что ты погиб, но нам повезло и мы познакомились с Уиллом Льюисом, который ухаживал за одним больным человеком. Тот парень сказал нам, что ты улетел в Швейцарию. Он попросил передать тебе кассету. Видимо, это некая рок-группа. Мы прилетели сюда, но тебя не было. Тогда мы одолжили вертолёт и отправились на твои поиски. Нам крупно повезло»

На кассете был записан альбом любимой группы БлэкДжека. У Артёма проявилась слеза.

– Прости меня, – тихо произнёс он.

– Ты говог'ишь?!

– Я не слышу тебя. Но за это время выучился говорить на нескольких языках.

– М. Ясно.

Тут Батонова позвала Виктория, а Артёма генсек. Он владел языком жестов, так что у них также образовалась беседа.

Генсек поблагодарил Артёма за письмо, он рассказал ему, что оно очень важно для всего человечества и именно оно остановит пандемию. Артём ответил, что надеется на это, вспомнив смерти БлэкДжека, Станислава и его отца. Генсек поинтересовался, кем был его родитель. Артём с удовольствием объяснил ему, чувствуя гордость. Но лицо главы ООН было мрачным. Он рассказал ему всю правду об той трагедии двадцать шестого апреля.

Взрыва не было. Никто не тушил пожар. Тимофей Духов занимался разработкой биологического оружия нового поколения, и когда оно было готово, по его приказу борщевик завезли в Китай. Он планировал, что произойдет небольшая локальная вспышка, которая будет своеобразным тестом борщевика. Но эксперимент вышел из-под контроля.

Артёму стало плохо. Его отец всегда был героем для него. Он пошёл в армию, чтобы впечатлить его. А оказывается главным злодеем является его отец. Вызвали врача. 44-ому дали воды и ему полегчало.

19. Диалог

Артём пил горячий кофе, находясь у себя в номере, в Швейцарии. Перед ним открывался отличный вид на горы. Кто-то постучался в дверь. Это был Батонов.

– Пг'ивет.

– Привет. Как дела?

– Отлично. Ты как? Мы с Викторией тебе гостинцев пг'инесли. Мне жаль, что так вышло у тебя с отцом.

– А чего жалеть меня. Знаешь, он особо не был мне отцом. Только давал разные указания и постоянно ругал. Я думаю, он бы не поехал бы со мной через весь мир чтобы помочь мне довести письмо. Спасибо тебе за всё.

– Пожалуйста. Кстати, как тебе новый слуховой аппаг'ат?

– Хороший. Я снова слышу. Знаешь, за это время я встретил столько людей, моя жизнь перевернулась с ног на голову и обратно. Я преодолел всевозможные трудности, был и в пустыне, и в холоде, и в море, и в горах. И теперь я обрёл покой. А, да, ты не рассказал мне вашу с Викторией жизнь. Когда свадьба.

– Ой, да оно как-то само вышло. А свадьба, не знаю. Мы хотим пожениться на бег'егу мог'я.

– Знаю я одно местечко в Испании. Правда, меня там чуть не убили.

– Ладно, – смеялся Батонов. – если что, мы пошли гулять.

Пг'исоединяйся.

Батонов вышел из комнаты, а Артём продолжил пить кофе. И знаете что? Он справился. Люди смогли жить дальше спокойной и мирной жизнью, вплоть до 2901 года. Но это, впрочем, совсем другая история.